

A woman with long, straight pink hair is the central figure. She is wearing a red, off-the-shoulder dress with white polka dots and a lace-up bodice. Her hair is styled in a single braid that hangs down her right side. She is looking upwards and to the right with a slight smile. The background is a dark, starry night sky with a subtle blue and purple gradient. The text is overlaid on the lower half of the image.

**ВЗРЫВНАЯ
ШИПУЧКА**

АМАЛИЯ МАРТ

16+

Амалия Март

Взрывная Шипучка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587407

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда важный парень там, наверху, отсыпал таланты, надо мной его рука явно дрогнула. Он щедро сыпанул в "красоту" и "харизматичность", но напрочь забыл о мозгах. А ведь это основа основ, понимаете? Вот и я не понимаю, как оказалась полуголая на чужом балконе, без телефона и самоуважения, втянутая в сомнительную авантюру. А мой спаситель и не спаситель вовсе, – а хам и грубиян. Выставил за дверь в чем мать родила и ни одна мышца на красивом лице не дрогнула. Глаза б мои его не видели! Но судьба и происки одной глупой женщины упорно сводят нас вместе. Есть только одна ремарочка: эта глупая женщина – я сама.

Содержание

Глава 1. Голая девушка желает познакомиться	4
Глава 2. Мальвины нынче не те	12
Глава 3. Пистолет и доброе слово	20
Глава 4. Опасная ты штука	28
Глава 5. Мисс Пигги	35
Глава 6. Наглость – второе (не) счастье	41
Глава 7. Картошку фри и мозг, пожалуйста!	48
Глава 8. Липкий вечерок	56
Глава 9. Кризис среднего возраста	62
Глава 10. Все коты попадают в ад	67
Глава 11. В одну реку дважды	72
Глава 12. Тупость – тоже болезнь	78
Глава 13. Не по размеру	85
Глава 14. Майя в стране чудес	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Амалия Март

Взрывная Шипучка

Глава 1. Голая девушка желает познакомиться

Майя

Это же надо было так вляпаться!

Когда важный парень там, наверху, отсыпал таланты, он явно забыл добавить в мой котелок мозгов. Или чувства самосохранения. Или сисек. Но за последнее я на него не сержусь, задница-то у меня вполне компенсирует пробел по выпуклостям спереди, а заодно притягивает разные разности вроде сегодняшнего приключения.

Вообще, моя жизнь всегда, сколько себя помню, напоминала взрыв Скитлс в похоронном бюро. Даже если вокруг все такое... грустно-серое, серьезно-будничное, дождливо-депрессивное, именно я буду той, кто тащится по проходу в костюме феи Винкс с попкорном в руках. Не потому, что я такая вся против системы, жёсткая бунтарка или прибабахнутая на всю голову тян¹. Просто если когда-нибудь обо

¹ Тян – это красивая девушка на современном сленге.

мне снимут кино – это будет очень плохая комедия в стиле "Тупой и еще тупее" или там "Американского пирога"...

А хотя, чего сравнивать! Стоит только взглянуть на меня сейчас: полуголая, замерзшая, на чужом балконе и совсем не по своей воле! Не хватает только, чтобы десятилетние пацаны у подъезда сняли про меня видос и выложили на Ютуб. Вот папочка обрадуется карьере любимой дочери в столице...

Поглаживаю озябшие плечи, слегка пританцовывая на месте. На улице, конечно, разгар лета и все дела, но тусоваться на незастекленном балконе при плюс двадцати в тоненьких стрингах и ничего не скрывающих треугольниках на груди – то ещё удовольствие. Блин, и почему, собираясь сегодня, я не приделалась поскромнее? Бабушкины трусы вполне сгодились бы. С начёсом. А вместо лифчика – термобелье. А ещё лучше – водолазный костюм! Антисексуально? Да. Но, кто ж знал, что все так обернется. Я ведь думала, сегодня меня ждёт небольшое эротическое приключение и подготовилась по полной. И ни при каком раскладе я не должна была застрять здесь на... Черт, даже сколько времени прошло не знаю!

Телефон, как и всю одежду кроме развратного белья, я оставила за соседней стенкой. Там же валяется чувство собственного достоинства и надежда на хороший исход. Когда же жизнь меня научит не верить всем подряд и всегда, всегда заботится о подстраховке? Ответ прост – не в этой жизни,

дорогуша.

Блин, блин, блин, а что, если меня обманули, в этой квартире никто не живёт, и я умру тут от обезвоживания? Или околею под напором беспощадного ветра. А вдруг цунами, а я тут без сисек... сразу пойду ко дну!

Так, стоп. Майя, возьми себя в руки, какое цунами? Какое обезвоживание? Вот через стекло видно, что здесь кто-то живёт. Нераспечатанные коробки на полу, грязная посуда на столе, и, кажется, я вижу там кошку.

Прикладываю ладони домиком к стеклу и вглядываюсь в темноту квартиры. Хотя, возможно, это просто страшная облезлая шапка на стуле? Хотя на кой черт такая шапка, да ещё и, среди лета?

Стучу по стеклу и тихо мурлычу:

– Кис, кис, кис.

Ноль реакции. Пали мои фантастические мечты о супер-кошке, способной открыть дверь. Может, она сдохла? Или тут стекла с шумоизоляцией. Тогда я точно попала.

Перегибаюсь через перила балкона и смотрю вниз. В принципе, не так уж и высоко. А под окном даже есть пару кустиков, они вполне могут смягчить приземление. Если все как следует рассчитать, свеситься сначала на руках, а потом прыгнуть... Ага, только пары переломанных ног мне и не хватает для полного счастья.

Но бездействовать – это ж тоже не наши методы! Так, закрыть глаза, сначала одну ногу перебросить, потом вторую.

Ага, хорошо. Отлично! Я снаружи, в живот впивается металлическая перилка, озябшие пальцы судорожно скребут кирпич внутри балкона и сейчас я сдохну от страха. Божечки, если ты меня слышишь, в следующей жизни я хочу быть черепашкой.

Раз. Два... Два с половиной... Я смогу, я смогу, я смогу!

Не верю, глазам своим не верю! Кто-то пришел! Загорается свет, облезлая "шапка" спрыгивает со стула, в проходе появляется огромный мужик.

– Я здесь! – ору, что есть сил, размахиваю руками, даже ногу обратно занесла. – Впустите меня!!!

Жопкой кверху, прыжок, и я снова на спасительном твердом цементе.

Чувак по ту сторону стекла замирает на месте. Смотрит на меня огромными черными глазами, напрягается. Я тоже напрягаюсь. Огромные мышцы перекачиваются на руках, словно сейчас он сожмет чью-то шею. Не слишком-то добродушное приветствие красивой полуголой девушки. Может он это... того... маньячина? Вон как смотрит, словно уже видит, как пускает мне кровь.

Немного пячусь назад. Натыкаюсь на злополучные перила позади, ежусь от холода. Дверь балкона открывается, пуская тепло, и я слегка расслабляюсь. Ну, подумаешь, взгляд убийцы, подумаешь, огромный и сердитый. Зато за ним – спасительное тепло и пожарть.

Выпрямляюсь, подбородок гордо вверх и взгляд поуве-

ренной, поуверенней. Говорят, если встретил медведя, важно показать, что ты выше его, больше, страшнее и совсем не боишься. Поэтому я начинаю еще и рычать.

"Медведь" офигевает. Вот, буквально, у него отваливается челюсть, глаза на выкат и трясет головой, словно хочет прогнать безумное видение.

– Ну, вот и познакомились! – улыбаюсь я и проскальзываю мимо него в квартиру. – А где у вас тут чайник? – принимаюсь хлопать дверями шкафчиков на кухне, выискивая чистую чашку, заварку и чего-нибудь поесть.

Стресс меня всегда на пожрать пробивает. А до дома ещё добраться надо! И согреться бы чем-нибудь не помешало. Горячительным.

– Ты кто, мать твою, такая? – отмирает мой "спаситель".

Оборачиваюсь и встречаюсь с насупленными бровями, суровым взглядом и двумя мощными "банками" на сложенных на груди руках. А он ниче так. Мощный такой. Мужик от и до. Староват слегка, может, но мне ж не замуж за него идти, честное слово!

– Майя, – прижимаюсь к столешнице позади. – А вы?

– Что ты здесь делаешь, Майя? – игнорирует мой вопрос "Медведь" и смотрит так... хмуро.

– Знаете, это очень забавная история! – начинаю я. – Только можно мне сначала чайку? Замерзла – пипец!

– Это шутка такая? Тебя Серёгин впустил? Я же сказал ему уже, что меня его проститутки не интересуют, – хватает

меня за локоть и давай тащить. – Где твоя одежда?

– Вот что за узколобость?! – возмущаюсь я. – Раз девушка раздета, так сразу проститутка? Может, меня ограбили!

– Кто? Голуби на карнизе?

– Ладно, это были не голуби. Но моя история не менее феерична, честное слово! Если одолжите мне футболку и...

– Так ты сюда так припёрлась, что ли? – мужик останавливается и впервые окидывает меня долгим изучающим взглядом.

Я не так, чтобы специально, но все же встаю в наиболее выгодный ракурс. Просто, если развернуться чуть корпусом, то самые красивые изгибы виднее. Ничего личного, просто эффектно.

– В этих лоскутах? – чувствую горячий взгляд на коже, он скользит по груди, которой нет, к животу, задерживается на бедрах. Меня даже в дрожь бросает. Давно такого волнения не испытывала, даже отвечаю ему таким же изучающим взглядом. Хорош. Ну, очень даже хорош.

Глаза, которые изначально показались мне черными, на деле оказываются темно серыми, цвета графита. Глубокими, мрачными, чертовски интригующими. Мы пару секунд боремся взглядами, сверлим друг друга, мне кажется, даже воздух вокруг накаляется. Локоть, который находится в его тисках начинает нестерпимо жечь, по коже разбегаются мурашки, и предательские тряпочки на груди не могут скрыть восстания сосков.

Мать твою, вот я попала!

Быстренько прикрываю недо-грудь свободной рукой и прочищаю горло. Мужик отмирает, выпускает мою руку из захвата и делает небольшой шаг назад.

– Я была в гостях у вашего кхм... соседа. И неожиданно вернулась его жена! А этот придурок не придумал ничего лучше, чем подкинуть меня к вам на балкон. А про одежду забыл.

– Так ты его обслуживала сегодня?

– Я не проститутка!!! – что за нахал!

– Никогда не видел приличных девушек вот в этом, – окидывает многозначительным взглядом мой силуэт. – И с такими волосами.

– А проституток, видимо, повидали, – язвлю я, складывая руки на груди.

"Медведь" хмурится в ответ и тоже складывает руки на груди.

– Так что такая "не проститутка" делала с женатым мужиком в одном белье? Ремарка читали? Пазл складывали?

– Боже, вам что, пятьдесят? Я не знала, что он женат, понятно? У нас было пару свиданий, он пригласил домой...

– Сочувствую, – саркастично выдает мужик. – Видать, твой внешний вид слегка сбил с толку нерадивого Казанову, и он решил, что ты не будешь против поразвлечься.

– А что не так с моим видом? Слишком ярко для такого старпера как вы?

Глаза мужчины опасно загораются. Ой, Майя, доведет тебя язык до черного полиэтиленового мешка!

– Было неприятно познакомиться! – цедит "Медведь", резко дёргает дверь, возле которой мы остановились, и толкает меня за нее. – Счастливо!

Глухой хлопок отрезает меня от "спасителя". И вот я снова полуголая и замерзшая, но уже посреди подъезда, где от прохожих не спрятаться.

Вос-хи-ти-тель-но!

Глава 2. Мальвины нынче не те

Владислав

День выдался не из простых.

Каждый, кому не лень, спешил поздравить с приближающимся днём рождения. Похлопать по плечу, задать идиотский вопрос:

"И каково это быть старым?"

А примерно так же, как быть тупым – не особо замечаешь, а потом – бам – и над тобой все смеются.

Снимаю очки, потираю переносицу пальцами. Может, перейти на линзы? Подкрасить виски, прикупить хипстерские брюки? Черт... так недалеко и до красного кабриолета с молодой девицей в купе. Кризис среднего возраста, не рановато ли ты заглянул?

Почта пестрит очередным письмом с текстом "Поздравляю!" Устало выдыхаю. И когда это примета "заранее не поздравлять" потеряла свою актуальность? Вышла из моды вместе с "аськой", барсетками и адекватностью? Или нынче молодежь не суеверна?

Снимаю удушающий пиджак и откидываюсь в огромном кожаном кресле. Жара стоит, ни один кондиционер не спасает. А наши граждане, видимо, решили, что мыться смысла не имеет, все равно через пять минут снова потеть и гордо

вносят себя вместе с запахом ко мне в кабинет.

Встаю с места, кресло бесшумно отъезжает на пластиковых колесиках к стене, звук работающего системника становится громче. Выключаю сплит-систему и открываю окно на проветривание. Далее – дверь. Голоса из приемной сразу заполняют столь любимую мной тишину кабинета, но сидеть в провонявшей невымытыми телами консервной банке – выше моих сил.

Слава богу, приемные часы окончены, а завершение рабочего дня уже маячит на горизонте. Эта пятница вымотала слишком много нервов. И не только из-за не к месту сказанных комплиментов в мой адрес. В копилку щедро прибавили: бесконечный поток маразматичек, желающих отписать квартиры "хорошей девочке Свете, а не неблагодарной дочери" и слетевшие с катушек страховые компании, пачками готовящие документы на тендер.

– Дружище, я такую тёлочку тебе нашел – загляденье! – в кабинет влетает мой партнёр, а по совместительству и лучший друг – Серегин.

Вальяжно проходит к креслу и вольготно устраивается за моим столом. Сцепляет руки в замок у себя на пузе и улыбается, как чеширский кот.

– Не интересуется, – только и остаётся, что глубоко выдыхать.

Раздражает.

– Нет, ты послушай, студентка МГИМО! Третий курс! И

это подсказка, кое-что на ее теле такого же размера, – он пошло очерчивает визуально грудь, больше похожую на бидоны.

– Макс, что не ясно? Сказал же, что не интересует. И вчера не интересовало, и месяц назад, и год. Почему что-то должно измениться сегодня?

Подхожу к столу и резким движением вытряхиваю приятеля из кресла.

– Терминатор хренов, – возмущается тот, выпрямляясь в полный рост. – Опять будешь дрочить в одиночестве, а потом ужинать с котом, ведя задушевные беседы? Может, хотя бы вырвемся в бар завтра?

– Может, и вырвемся, – говорю, просто чтоб отстал. Ибо реально планировал провести вечер, как и любой другой – на диване под пиво. И плевать, что завтра стукнет тридцать восемь.

– Отлично! Я закажу нам кабинку. Там у них такая программа для випов...

– Я сказал никаких проституток, – спокойно повторяю неугомонному другу.

– Вот зуб тебе даю, проституток не будет! – и древнейшую профессию он так выделяет интонационно, что сомневаться не приходится – найдет альтернативу.

По пути к дому сам себя уговариваю выбраться завтра из дома. И не просто в спортзал, где поселился последние месяцы за неимением более интересных альтернатив, а реаль-

но с пацанами, как в старые добрые. И хотя сами мы все уже совсем не добрые, седая борода по праву позволяет причислить нас к старым. И это поистине печально.

Захожу в магазин у дома, беру корм для кота, которого подобрал на улице пару недель назад, и, стараясь растянуть дорогу к подъезду, иду не спеша. Разгар лета раньше приносил хоть какое-то удовольствие. Собирались большой компанией, выезжали на природу, пели под гитару... Она, кстати, валяется где-то в одной из так и не распечатанных после переезда коробок.

Думал, сменю место жительства, поменяю вид из окна и снова захочется жить полной жизнью. А на деле – очередной день рождения в одиночестве и голодный кот дома. Ну его нахрен, этот праздник, никуда не пойду завтра.

С мрачными мыслями о грядущей неизбежной старости захожу в квартиру. Меня встречает гордый зверь по кличке Муфаса. И хотя он совсем не выглядит, как царь зверей со своим облезлый боком, поведение его выдает благородное происхождение.

– Ну что, шерстяной, посмотрим сегодня "Ходячих"?² – глажу живность по спине, он выгибается, трется об ногу.

Хороший зверь кот. Честный. Кормишь – любит. Нет – и суда нет. С женщинами гораздо сложнее. Наверное, поэтому здесь нет ни одной.

Снимаю ботинки, вешаю пиджак при входе и направляюсь

² "Ходячие" – имеется ввиду сериал «Ходячие мертвецы»

на кухню, сопровождаемый громким мяуканьем.

И замираю в проеме, как только взгляд цепляется за нечто полуголое, невообразимо яркое и задницей кверху. Это ещё что за на...?

Полуголая девица с самыми безумными волосами, которые я когда-либо видел, отчаянно машет руками за стеклом. И, кажется, даже что-то кричит. Ее ярко голубые лохмы мечутся из стороны в сторону, когда она подпрыгивает. Интересно, это парик? Косит под Мальвину?

Ну, Серёгин, ну дал. Исполнил-таки угрозу. Просил же без вот этого всего. И зачем запер девчонку на балконе? И почему в таком виде?

Убью идиота. Честное слово, сожму его толстую шею руками и останусь единственным владельцем нашей нотариальной конторы. Вот делать мне больше нечего, как шалав всяких выпроваживать по вечерам. И на хрена, спрашивается, другу запасные ключи от квартиры дал? Уж точно не для таких сюрпризов.

А девчонка за окном тем временем вся ежится и переминается с ноги на ногу. Босая. Совсем мозгов нет.

Резко открываю дверцу балкона и хочу было вывалить на нее поток отборных ругательств в купе с поучительной лекцией о моральных ценностях, но вижу ее лицо и столбенею. Совсем ведь ребенок передо мной. По-детски пухлые губки и огромные глазщи, обведенные густыми тенями, видать, чтоб придать возраста.

Умыть и совсем как куколка будет. Как одна из тех фарфоровых, что стояли на витрине в моем детстве. А мама не покупала, потому что это только для девочек. Вот, кажется, я и дорос до этих куколок. И даже девочкой, оказывается, не обязательно быть, чтобы с ними играть. Вот только больно молода куколка, совсем крышу снесло у друга моего, малолеток подсовывать!

Всматриваюсь в девчонку внимательно, и даже щемит что-то в груди, такое, почти отцовское. Хочется защитить хрупкое создание что ли... Отогреть, укутать и посюсюкать с ней.

Но весь флер отцовских чувств слетает, стоит ей открыть свой рот. Сначала, чтобы зарычать – полоумная какая-то! – а потом и вовсе такую ересь нести!

Хозяйничает на кухне, как на своей, имеет наглость, светить своими "прелестями" перед глазами. Хватаю ее за локоть и тащу к выходу. Пусть сама разбирается с этим идиотом, что ее сюда притащил.

– Ты сюда так припёрлась что ли? – рычу на неразумное создание. – В этих лоскутах?

Окидываю взглядом девчонку, прохожусь взглядом по выпирающим ребрам, впалому пупку и косточкам на бедрах. Такая тощая. И надо ж было, такое белье на себя натянуть! Ещё и изгибается какой-то крокозяброй, подсовывая мне под нос задницу. Хорошую такую, высокую, упругую. Что-то давно забытое начинает шевелиться внизу. Не к добру это.

Не хватало только растлителем малолетних заделаться!

А та складывает руки на груди и давай практиковаться в остроумии. Такую историю мне втирает, Станиславский обзавидовался бы. И про соседа, и про жену его, нечаянно нагрывшую. Хотя звучит складно, надо признать. Но только кто же ей виноват, что ее так нагрели? Не надо одеваться, как последняя давалка. О чем ей и сообщаю, на что она язвительно выдает:

– Слишком ярко для такого старпера, как вы?

И тут тумблер переключает. Просто сносит к херам все мое железное самообладание. Не хватает только, чтобы какая-то размалеванная девица лёгкого поведения меня в возраст мой тыкала! Рывком открываю дверь, толкаю за нее нерадивую гостью и говорю аривидерчи.

Со злости хлопаю металлической дверью и с остервенением защелкиваю замок. Пусть делает, что хочет! Хоть пешком в одном неглиже до дома идет! Мне плевать!

Прислоняюсь к стене и устало потираю шею. Что за день такой сегодня? Все вверх дном.

Снаружи раздаются скребки и тихий голос:

– Мужчина, а можно мне хотя бы футболку?

Снимаю пиджак с вешалки, открываю дверь и бросаю в голубоволосое чудо. Это инстинктивно, ей богу, жалость тут ни при чем.

– Я верну-у-у, – протяжно звучит девичье, в уже закрывающуюся дверь.

– Не дай бог.

Глава 3. Пистолет и доброе слово

Майя

Всё-таки Аль Капоне был мужик с яйцами. И прав по всем фронтам. Вот верила я в человеческую доброту, и что "все люди братья" до последнего. Но стоило оказаться на улице – босой и в одном только безразмерном пиджаке – так сразу глаза и открылись. Нихрена мне никто не спешил помочь и от слов "будьте добры" шарахались похлеще, чем от "прикурить не найдется?"

А ведь это было среди бела дня, и я вовсе не похожу на районного рецидивиста! Но уверена, будь у меня пистолет – уже давно шла бы к автобусу в обуви и при деньгах. Прав Аль Капоне по всем статьям: с помощью пистолета и доброго слова можно добиться гораздо большего, чем с помощью одного лишь доброго слова.

И спасибо Гусе за ее познавательные кинематографичные вечера. Жаль, они не подготовили меня к такому вот повороту: жалкая, промерзшая, одиноко сидящая на скамейке, черт знает где.

В очередной раз, смотря в спину удаляющейся со скоростью света тетеньке с баулами, отчаянно выдыхаю. Ну я и тупица. Почему не подумала, как буду добираться домой? Наверное, до последнего рассчитывала, что хозяин квартиры,

он же спаситель, окажется мягким плюшевым мишкой: накормит, обогреет, отправит домой на такси. А там не мишка... там Медведь! Опасное хищное животное, по арене цирка на маленьком велосипеде его кататься обучить можно, но зверь в нем никогда не станет ручным.

Мудрость от Майи, ага. Можно не записывать.

Сажу на скамейке, болтаю ногами, чтобы хоть немного скрасить минуты ожидания очередной своей жертвы. Распинаю себя на все лады: и что согласилась приехать сюда, и что оставила одежду там, и что... А хотя, что уж там, поделом. Подняться что ли наверх и судорожно стучать в квартиру откуда меня выперли? В соседнюю-то смысла нет, пусто там уже, пробовала, надеялась вещи свои отжать.

Дура, дура, дура.

В конец околевав, встаю и начинаю прохаживаться под окошками. Аккуратно вдоль клумбочек, ля-ля-ля, я не извращенка, заглядывающая в окна, я просто девушка в беде. Стоп. А это что?

Взгляд натывается на кучку сваленных в палисаднике вещей. Точно под балконом, с которого я часами ранее шустро перебиралась на соседний. Какая забота, ты подумай! Просто высший сервис!!! Даже не ожидала от человека, который так меня нагрел.

Встряхиваю белую футболку и джинсовую юбку, под ними – кеды. А телефон, телефон? Где телефон и сумочка? Отодвигаю пышные пионы, вот она, родимая, псевдо-гучи.

И мой старенький айфоша даже жив! И это при падении со второго этажа! Слава Боска!³

Прижимаю к груди кусок пластика и медленно раскачиваюсь из стороны в сторону. Там же вся моя жизнь, а на новый я и к следующему году не заработаю, ибо без пяти минут бомж.

Прямо там, под окнами дома номер пятнадцать по улице Красноармейская, я натягиваю на себя чуть было не посеянные безвозвратно вещи, кутаюсь в пиджачок с медвежьего плеча – как раз пятна от травы и земельки прикрывает – и гордо вышагиваю по направлению к остановкам. Наверное. Сюда-то меня на машине везли, и действую я сейчас по интуиции и навигатору.

Домой добираюсь выжатая, как апельсинчик. Медленно плетусь пешком на четвертый этаж, – в пятиэтажках не предусмотрены лифты, вот где жечь, – и буквально вползаю в квартиру. На звук моего падающего на древнюю табуретку тела в коридоре появляется Гуся. В бигудях.

– Мась, ты чё? – спрашивает меня подруга.

А не матных слов, чтоб ответить, у меня не находится, так что я просто многозначительно молчу. И мысленно сжигаю ее бигуди. Кто вообще в двадцать первом веке на них спит? Ах да, нищие без пяти минут бомжихи, у которых сторела последняя плойка еще полгода назад.

– Как все прошло? – предпринимает она новую попытку

³ Боска – бренд игристых вин *Boska*

меня растормошить.

– Не спрашивай. Просто. Не. Спрашивай.

Я бросаю сумочку на пол, снимаю кеды и волочу свою измученную тушку в ванну. Холодный полу-душ немного бодрит, но не потому, что я так задумала, а во славу коммунальным службам, бесконечно прокладывающим трубы в нашем районе и держащих нас без горячей воды уже второй месяц.

– Хозяйка опять звонила, – "радует" меня Гуся, едва переступаю порог кухни. – Я трубку не взяла. Завтра наверняка припрется.

– Но нам же завтра заплатят? Что там, кстати, с вечером стало что-то известно?

– Ага, заказали хрюшку-шлюшку на одиннадцать.

– Ну что, кидаем жребий, кто на этот раз? – вздыхаю я.

– Не понадобится, я с утра Свинкой Пеппа две смены пашу для детишек, так что взрослые лбы на тебе.

– Чьорт! – ненавижу этот дурацкий костюм жирной свинки и то, какие вещи мне приходится в нем вытворять. – Может...

– Меняться не будем! – тут же прерывает меня подруга. – Алла четко сказала, тебя к дошкольникам больше не подпускать после того инцидента.

– Да этот пятилетний пацан вжарить Симке собирался! И как не стыдно только на Фиксика покушаться!

– Он просто проверял настоящая ли ты.

– За неприличные места!

– Ему пять!

– Ой, все они с самого рождения...

– Короче, утренники теперь мои. "Вечерники" за тобой.

– Вот где мне точно попробуют вжарить, – не могу скрыть протяжный стон. Что за жизнь у аниматоров в Москве, только детские праздники да дебилные мальчишники, а из перспектив – оплата конфетами. И не всегда это сладость в шестящей обертке. Ой, не всегда.

На следующее утро, едва открываю глаза, натыкаюсь на свидетельство того, что вчера мне не показалось – я занималась эксгибиционизмом на балконе незнакомца, а затем он выпер меня за порог. Босую. Черствый сухарь. Вот ни за что бы туда не вернулась. Была б моя воля – вообще его квартиру вместе с владельцем сожгла бы дотла, но пиджак, мозолящий глаз напоминает: надо.

Но не сегодня, говорю себе я, не сегодня. Сейчас – отоспаться, а вечером – свино-стриптиз. Юху!

Безрадостно, почти зло переворачиваюсь на другой бок, дабы не лицезреть чертов предмет одежды, когда в следующий раз открою глаза и тут же проваливаюсь в сон.

Когда окончательно просыпаюсь, Гуся уже дома. Шумит кастрюлями прямо над ухом. Но не потому, что она фетишистка и любит пообжиматься с тефлоном в кровати. Просто я сплю на кухне. В этом месяце. Это у нас тоже по графику, ибо спальное место только одно – на ужасно скрипучем диване в единственной комнате, а тушек, желающих спать –

две. Ее и моя. Кого-то третьего мы просто не потянем. Может, поэтому сюда до сих пор не ступала нога мужика.

Подруга включает доисторическую плиту, с десятков раз подряд чиркая спичками. Из четырех комфорок работают только две и те с перебоем. Ставит сковородку на огонь и яростно трёт что-то на тёрке. Видать, соображает очередной шедевр из макарон и морковки, больше-то у нас ничего нет.

– Заплатила? – спрашиваю ее, кутаясь в одеяло по самую макушку.

– Ага. И на завтра работы подкинула, – улыбается Гуся. – Но я не смогу, к родителям надо смотаться, так что уговорила Аллу тебя поставить.

– Опять Пеппа? – морщусь я. Не складывается у меня со свинками.

– Не, там «Щенячий патруль» твой любимый.

– А, ну ладно тогда.

Собачки – это хорошо, там костюм удобный и программа простая. А после сегодняшнего вечера я на большее способна и не буду.

Из коридора доносится скрежет дверного замка, а затем протяжное:

– Аг-ни-я?

– Вот черт! – шипит Гуся. Быстро вытирает руки о полотенце и выходит в коридор.

– Светлана Борисовна! Здравствуйте! – доносится ее фальшиво радостный голос. – А я сама к вам ехать собралась

через пару часиков. Вот, денежки приготовила.

– Выселю, Агния, – слышится скрипучий голос в ответ. – Я пенсионерка, мне жить не на что, а ты опять квартплату задерживаешь. Заставляешь меня ехать через весь город. Делать мне больше нечего. Еще раз – и выселю. Так и знай.

– Больше не повторится, честное слово.

– А полы почему грязные? – опять цепляется карга старая.

Вот как вышла бы сейчас, как высказала бы все этой "бедной" пенсионерке с тремя квартирами, которые она сдает. Но нельзя, по договору Гуся одна тут снимает жилье. И если карга опять увидит меня, одним "подруга на денек погостить приехала" не обойдешься!

Подруга, как всегда, верх дипломатизма, мягко отшучивается и выпроваживает хозяйку спустя пару минут.

– Фух, пронесло, – снова возвращается к готовке. – Надо нормальную работу найти, Май. А то скоро на улице окажемся.

– Ага, надо, – соглашаюсь я.

Но этот вопрос висит над нами уже не первый год. И мы очень стараемся, правда, но только кто ж возьмёт на работу вчерашних студенток факультета социально-культурной деятельности, по специальности "Организация и постановка культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений". Только захудалые Event – агентства. И уж точно не на постановщика.

Хотя у меня созрел план. И этот план, ну... он включает

в себя Медведя. И, возможно, пистолет.

Глава 4. Опасная ты штука

Влад

Можно биться головой об стену. Можно орать в трубку: не поеду! Даже не отвечать на дверной звонок. Но твой лучший друг все равно припрется и вытащит тебя на свет божий.

Или в бар.

Потому что миссия у него такая – напоминать, что ты ещё жив. Ну, ещё пить за твой счёт, ни в чем себя не ограничивая. А ещё делать то, что ты категорическим просил не делать.

Потираю пальцами щетину, оглядывая злачное место, куда притащил меня Серёгин. Зеленые ковры, красные стены, полумрак, народу, как в Ашане в воскресенье. Полуголые девицы раскачиваются возле барной стойки, привлекая самцов, как животные на водопое хищников. Самцы, они же старперы вроде меня, с блестящими глазками и масляными взглядами так и норовят пристроиться сзади и... захватить жертву. А я... я слишком стар для всего этого.

Всё-таки кризис среднего возраста еще не наступил, и я чувствую себя ужасно глупо здесь, среди почти молодежи. Здесь же каждой даме в районе двадцати: молодые, подтянутые, энергичные. Они не мужчину себе ищут, а папика. А я и на него не тяну. Слишком разборчив, слишком эгоистичен,

слишком... хотя не, в данном случае, недостаточно стар.

– Сейчас закажем выпить и пойдём туда, – орет мне на ухо Макс, указывая на тонированные стекла за баром.

Я устало подчиняюсь. Вспоминаю кота и коробку с пивом в холодильнике. А ещё "Ходячих" на паузе. Нормально ж сидел. Куда приперся? Зачем?

Серёгин чувствует себя здесь, как рыба в воде. Закоренелый холостяк, он частый гость на таких увеселительных мероприятиях, в смысле, во всякого рода барах и пабах. Это я последние десять лет выбыл из круговорота ночных развлечений, а он выстраивал свой досуг, ни на кого не обращая внимания. Запустил себя, конечно, вон, из-за дорогого кожаного ремня пузо вываливается, залысины начали появляться. Но он этого словно не замечает и продолжает скакать вольным барашком по пастбищу из молодых девиц. И как они на него ведутся?

Поправляю на себе пиджак, вспоминая, что любимый отдал полоумной девице с безумными волосами и подавляю очередной тяжелый вздох. Надо было ей старую куртку кинуть или футболку, которую она и просила, или вообще ничего не давать. Такая заноза. А теперь поминай, как звали идеально скроенный Burberry.

Заходим в огороженное тонированным стеклом помещение, здесь уже ждут нас старые институтские приятели. Последние годы встречаемся не часто, только если есть повод, типа дня рождения, свадьбы, или рождения сына, как в про-

шлом месяце у Антохи Кравцова. Довольный папаша помню, поил нас прямо на улице возле винного магазина – водкой без закуски – и угощал всех прохожих. А больше я ничего и не помню кроме его довольной рожи. Только как проснулся дома почему-то в одном ботинке. Да, старость не радость. После определенной дозы алкоголя вечер просто стирается. Но хуже всего года сказываются на похмелье. Я тогда двое суток приходил в себя, попивая только минералку и прячась от прямых солнечных лучей.

Сейчас Антоха выглядит совсем не так бодро, как при нашей последней встрече, и совсем не так радостно. Улыбка, которой он встречает меня, выглядит скорее вымученной. Рядом с ним сидит и уже заливает в себя порцию коньяка Жора. Георгий Иванович для своих студентов и Жорик для тех, кто помнит, что семейное право, которое он нынче преподает, он посещал ровно два раза: на вводной лекции и на экзамене. Жора улыбается почти так же, как Антоха, только глаза у него погрустнее, он уже дважды папаша.

Мы с Максом здесь единственные, у кого не сложилось. У друга – по его собственному жизненному принципу, у меня... А впрочем, сегодня об этом думать хочется меньше всего.

Довольно быстро мы доходим до той кондиции, когда ужасно смешным кажется вспоминать, кто как чудил в былые времена. Скользкие темы жен и детей не затрагиваем, видимо, с указания Серегина, который бдит, чтоб все были

на позитиве. А тема эта такая, не из самых приятных в связи с некоторыми событиями.

Когда лица друзей становятся чуть расплывчатыми, а их шутки кажутся все смешнее, я понимаю, что набрался. Расслабленно откидываюсь на диванчике и соглашаюсь на кальян, который все втирает мне Макс. Он исчезает за дверью нашей уединенной ложи, а возвращается уже с широченной лыбой на лице. И хоть я уже достаточно пьян, мозг ещё шевелится и подсказывает: сейчас будет то, что я его просил не делать.

И когда по всей кабинке, где мы сидим, раздаётся громкая музыка эротического характера я издаю громкий стон и закрываю лицо руками. Нет. Ну, нет. Я же его просил без этих вот...

Но то, что происходит дальше, напрочь сносит мне голову, потому что в дверях появляется не полуголая девица в блестящих лоскутах, которую я ожидаю, а огромная, гигантская свинья!

Пока я прихожу в себя, приятели заливаются хохотом. Больше всех – Серёгин. У него, кажется, сейчас случится приступ, так сильно он ржет. Тем временем нечеловеческих размеров хрюшка, плавно покачивая мягкими боками, проходит внутрь под "Happy birthday" в исполнении Мэрилин Монро, неся в руках торт с нереальным количеством свечей. Она доходит до нашего стола и замирает. Кажется, сейчас должно начаться представление, но его не случается. Свинка

просто стоит. И я голову готов дать на отсечение, пялится на меня.

Мне под этими пороссячьими глазками становится совсем неудобно. Даже слегка страшно от таких габаритов. Меня вообще всегда ростовые куклы пугали, а тут еще и свинья – малоприятное создание. Я даже немного отодвигаюсь от стола, пытаюсь вжаться в диван сильнее. Может, если притвориться мёртвым, этот треш закончится, так и не начавшись? Но что-то мне подсказывает, что, если я сейчас отключусь, в сознание меня будет приводить именно это двухметровое создание, вон, на ней даже костюм развратной медсестры одет. На свинье. Развратной медсестры. Остановите землю, я сойду.

Сквозь сковавший меня ужас предчувствия слышу, как сменяется трек. Хрюшка отмирает, ставит злополучный торт, призванный напомнить, сколько мне лет, на стол и делает несколько шагов назад.

В этот момент в моем мозгу только один звук: по, по, по, по, по. Голосом того парня, что стал мемом.

Хватаюсь за бокал с коньяком и жадно заливаю в себя всю порцию залпом. Соберись, Влад, нужно просто это пережить. С друзьями расправишься позже.

Свинка начинает плавные движения мягкими конечностями, не забывая вилять хвостиком, медленно стягивает с себя белые перчатки и бросает в меня. Мама, за что мне достались друзья-дебилы? Что за дикий треш? Оглядываюсь на приятелей, те радостно ржут и громко аплодируют. Мне од-

ному до одури страшно от этой великанши?

Дальше – хуже. Очень медленно, выписывая восьмёрки своей необъятной задницей, хрюшка расстегивает медицинский халат. Там оказывается шесть сисек в блестящих бюстгальтерах. Словно кто-то влез в мои кошмары и осуществил худшие из них. Чувствую, как начинает потеть затылок и дёргаться кадык. Стены начинают давить, а я снова шестилетний пацан, застрявший в гримёрке родителей, среди огромных кукол.

Свинка тем временем достает из кармана гигантский малиновый стетоскоп, вставляет в не менее гигантские уши и движется ко мне. Выискиваю пути к побегу, но, как назло, справа – стена, слева – Антоха. И уже поздно, нежвачное парнокопытное взгромождается ко мне на колени и принимается слушать пульс, прижимая к своим шести сиськам. С искаженным ужасом лицом выискиваю поддержки в лице друзей, но все, как один, снимают происходящее на телефон. Предатели.

Хрюшка подскакивает, картинно зажимая рот рукой, и поворачивается ко мне спиной. Снова двигает необъятными телесами, наклоняется вперед, сгибаясь в три погибели, выставляет свой крючковатый хвост перед моим лицом и начинает стягивать ярко-красные трусы с своей плюшевой задницы. Хочу закрыть глаза, чтоб не вспоминать потом этот момент, просыпаясь в холодном поту среди ночи, но не в силах. Это как смотреть на крушение поезда: страшно, но какого-то

черта, глаз не отвести.

Труселя уже оказываются у самых колен зверушки, когда слышится глухой стук, гигантская голова откатывается на добрый метр, и из-за широкой филейной части свиньи я вижу голубые волосы.

Мать твою.

Глава 5. Мисс Пигги

Майя

Ненавижу. Свою. Работу.

Всем сердцем и особенно носом. И если плясать по утрам с детишками ещё куда ни шло, вкусняшки и милые улыбки прилагаются, то вот эти вечерние заказы – просто мрак. Мрак, содомия и пот.

Держу в руках гигантский кусок поролона и уговариваю себя его одеть. Так, сначала ноги, потом торс, руки. Голова – последней. От запаха внутри почти тошнит, синтетика пополам с потом, ммм... Все оттенки удовольствия.

"Пять тысяч рублей, Майя. Пять тысяч рублей".

Начитываю себе мантру, пока залезаю в душный костюм. Господи, если мои родители когда-нибудь узнают, как их дочь строит карьеру в Москве, сгорят со стыда. Это ещё хуже, чем залететь неизвестно от кого и вернуться в отчий дом. Хотя нет, пожалуй, последнее хуже.

Этим себя и успокаиваю.

Огромный костюм мне великоват. Сильно. До меня в нем работала Галя "90-60-90", под нее и заказывали. Но на одном таком мероприятии она умудрилась скадрить, без пяти минут, жениха в этом уродском прикиде – и тут я просто хлопаю стоя – и укатила в безбедную безработную жизнь под

руку с "богатеньким Ричи". И так он достался мне. Костюм. Не "Ричи". Вместе с пятью тысячами раз в неделю. Если повезёт, десятью.

А ещё чесоткой.

После каждого выступления я, как прокаженная, сдираю свою кожу, пытаюсь избавиться от зуда. На химчистку реквизита Алла, владелица нашего агентства по устройству праздников, тратится не особо часто. Экономная женщина. И бессердечная. А ещё скупая, как дядя Скрудж, и такая же не симпатичная. Но что толку сейчас об этом рассуждать, когда пытаешься закрепить огромную пороссячью башку, которая так и норовит отвалиться. Липучки внутри держатся на одном добром слове, честно, но я стараюсь придерживать ее еще и подбородком, чтоб не качало из стороны в сторону, когда я буду выплясывать для очередного несчастного.

К точно оговоренному сроку я, вся такая эффектная в костюме мисс Пигги, подхожу к vip-комнате одного известного бара. Народ тычет в меня пальцем и ржет, я вхожу в роль и отвечаю всем воздушными поцелуями от мисс свинки и помахиванием хвостиком. Главная фишка костюма – твое лицо в нем никто не видит, а значит, ты можешь творить, что угодно. На реальный стриптиз я бы никогда не решилась, а тут... пффф... Пять тысяч рублей, Май.

– О, наш подарок подоспел! – возле меня появляется какой-то лысеющий Казанова и так радостно лыбится, что сомневаться не приходится – это заказчик.

– Мисс Пигги готова, – соблазнительно, насколько это возможно в огромном костюме свиньи, покачиваю бедрами и размахиваю стетоскопом.

Это же не просто свинья! Это скорая пороссячья помощь!

– Чудесно! – радуется мужик. – Сейчас торт захватим. Именинник в черной футболке. Сидит слева. Это сюрприз, так что...

– Да-да, мне все объяснили.

Алла четко дала распоряжение: отхэппибездить под пошлую Мэрилин, дать задуть свечи, потом программа с разделением и чуть тискануть именинника. Стандарт, в общем-то.

Мне вручают огромный торт с миллионом свечей, черт, там должно быть чувак при смерти, судя по их количеству! Как бы не сдох от восторга, когда я начну светить своими шестью сиськами.

Заказчик скрывается за матовыми перегородками, пару секунд спустя оттуда раздается знакомая мелодия, сигнализируя о моем выходе. Толкаю стекло и, важно покачивая всеми стратегически важными выпуклостями Пигги, врываюсь в помещение. Здесь полумрак, а в маленькие щелочки костюма почти ничего не видно, поэтому пока не добираюсь до стола, даже разглядеть толком не могу, кто именинник. Зато стоит притормозить с тортом у диванов, как я застываю, не в силах шелохнуться.

Мать божья, вот это мне повезло!

Медведь, он же старпер, он же несчастный, которому дру-

зья подложили свинью в виде меня, выглядит ошарашенным. И слегка испуганным. Совсем как я, только меня скрывает плотный костюм. Краем поросячьего уха слышу, как сменяется мелодия, отмираю, ставлю торт на стол – Господи, сколько же ему лет? – и отхожу к небольшому пяточку, где будет удобно начать представление.

Ну держись, чувак, сейчас тебя обработаю по полной за все твоё "добро". Ты эту свинку надолго запомнишь! И теперь у меня на тебя и компромат имеется, зоофил фигов.

Шаг, шаг, поворот. Пуговица, пуговица, потрястись. Выверенными движениями стягиваю с тушки медицинский халат, вытягивая по пути стетоскоп. Сейчас Пигги измерит температуру большому и страшному медведю, а заодно попрыгает немного на его коленях!

Что, страшно, милый? А кому нынче легко, на вот, приложись к мягким шарикам на груди у Пигги. Ой, у кого-то жар! Надо срочно его сбить!

Медведь бледнеет с каждой минутой и кажется, вот-вот ему понадобится настоящая медсестра. Но это он ещё самое интересное не видел! Глянь, какой хвостик у этой свинки, а что под ним, у-у-у. Сейчас твоё температура ещё скакнет!

Сгибаюсь перед именинником так, чтоб огромная поролоновая задница торчала аккуратно перед его носом и начинаю неспешно стягивать с себя гигантские красные труселя. Эротично, судя по ржачу его друзей, не выходит, но это ж блин, попец свиньи, чё хотеть-то?! Зато зрелищно!

Особенно момент, когда чёртовы липучки на башке трещат, и огромная голова с меня сваливается, откатываясь на добрый метр. Вот я попала!

Стою, боюсь пошевелиться. Он же сейчас меня узнает. А эти придурки ещё и снимают все на телефоны. Завтра же окажусь на Ютубе, как горячая новость. Нет, нет, нет! Падаю на колени и остервенело ползу за поросычьей башкой. Быстро натягиваю ее на себя и погружаюсь в темноту. Что за? Где прорези для глаз?

Начинаю задыхаться. Нащупываю мягкий пяточок на затылке и давай крутить голову, а она, зараза, туго идёт, цепляется за дурацкие липучки. Ещё чуть-чуть и задохнусь тут. Начинаю паниковать, вскакиваю, бегу, как мне думается, прямо к двери, чтоб снять с себя все снаружи, но врезаюсь в стену и падаю. Благо, костюм мягкий, амортизация что надо, но блин, башка опять соскакивает и катится куда-то, а я лежу и смотрю в темные сердитые глаза нависающего сверху мужчины.

– Совпадение? – гремит он надо мной. – Не думаю!

Складывает руки на груди, напоминая, за что я его "Медведем" наградила. А снизу вверх он еще мощнее и более грозным выглядит. Лежу, не шевелюсь. Даже сказать что-то боюсь, вон, наступит своей огромной лапой и все... была Майя и нет Майи. Все, пора завязывать с этой работой. Опасно для жизни!

– Макс, что за представление в двух актах ты мне устро-

ил? – переводит взгляд куда-то влево. – Сначала полуголая на балконе, теперь разодетая вот в это... Я же сказал, меня твои МГИМОшницы не интересуют!

– Ты о чем вообще? – раздается веселое сбоку.

И вот, надо мной нависает еще и пухляш-заказчик. Всматривается в лицо и тихо присвистывает.

– Да тут, похоже, полный комплект, а я думал, в этих костюмах только страшилища танцуют!

– Серёгин, я тебя расчленю за твои забавы. Забирай свою театралку и отдавай ключи от моей квартиры!

Супится Медведь.

– А ключи тут при чем? – не понимает пухляш.

– При том! Я тебе один раз сказал, не интересуется. Второй раз сказал. Может, мне тебе на лбу вырезать, чтоб ты отвалил со своими тупыми приколами? Мне сейчас не до малолетних давалок!

– Э-э-э, – подаю я признаки жизни. – Это кто тут давалка? – гневно возмущаюсь, перекатываюсь на живот и начинаю, как гусеничка подбирать себя с пола. – Я аниматор! – кричу, стоя задницей вверх.

– А я – штурман космического корабля, – безэмоционально говорит Медведь. – Все, праздник закончен.

Слышу за спиной хлопок двери и когда оборачиваюсь, передо мной только заказчик с пришибленным выражением лица и двое таких же старперов.

– Но мне же все равно заплатят, да?

Глава 6. Наглость – второе (не) счастье

Майя

Карман приятно греет хрустящая оранжевая купюра.

И пусть престарелый Казанова упирался, не желая оплачивать то представление, что я устроила, от Пигги ещё никто не убегал! В смысле, я сумела популярно донести до него, что бывает с теми, кто отказывается платить. И в этот момент Дон Корлеоне мной бы гордился! Не хватало только кота на коленях, чтоб многозначительно поглаживать его в самые напряженные моменты моих угроз, но поросячья голова с лихвой его заменяла! Даже придавала особенного шарма моим доводам. Пускай, я нагнала ему с три короба, и вряд ли тот впредь будет пользоваться услугами нашего агентства, а еще может от Аллы знатно влететь, если пухляш пожалуется, но не он же вторую неделю на жёсткой макаронной диете сидит. У меня эти дешевые спагетти скоро из ушей лезть будут!

А так хочется уже нормально пожрать.

Запихиваю огромный поролоново-синтетический костюм в пакет, поросячью голову зажимаю подмышкой и выхожу на свежий воздух. Зябко ежусь от вечерней прохлады и своих

куриных мозгов, которые даже не подумали захватить хотя бы джинсовку. Смотрю на экран айфоши и издаю протяжный стон. Пока я там изображала главаря развлекательной индустрии, метро закрылось. Придется тратиться на такси, а так не хотелось использовать сегодня яркую бумажечку, заработанную буквально потом и кровью...

Включаю сначала приложение Яндекс.Такси, надеясь сэкономить, но после пары безрезультатных минут поиска свободных машин обращаюсь к Gett и Uber. И везде глухо... По "эконому" никто ехать не хочет, а по "стандарту" я могла бы недельку в Маке питаться.

Грустно опускаюсь на тротуар недалеко от шумного входа в бар и обнимаю свинячью башку, которая так не вовремя меня сегодня подвела. С самым безрадостным предчувствием до посинения обновляю свой запрос в приложениях такси. Кожа начинает нестерпимо чесаться от недавнего контакта с дешевой синтетикой, и я, нервничая ещё больше, раздираю ее ногтями, оставляя белые бороздки на руках.

– Не заплатил? – доносится из темноты справа.

Я вздрагиваю, не заметила, что там кто-то стоит. Хотя как такого Медведя можно не заметить – загадка.

– Заплатил, – бурчу я, стараясь не вглядываться в темноту, всё-таки от этого мужика мороз по коже.

– Тогда почему бы нормальное такси не заказать?

– А Вы почему не заказали?

– Заказал, оно в пути.

– Повезло, – выдыхаю я и замолкаю.

О чем еще с этим недружелюбным великаном разговаривать?

– Тебе сколько лет-то? – звучит неожиданный вопрос.

– Уже все можно, – зачем-то язвлю я.

А самой холодно – пипец. Сижу, растираю предплечья, хоть ты танцуй здесь, чтоб согреться. А такси все "не найдено".

– Ты подумай... Взрослая уже. Как перед мужиками раздеваться, так мозгов хватает, а как одеться по погоде – нет?

На плечи ложится тяжелая теплая ткань. Меня сразу окутывает уже знакомый терпкий запах, такой, очень мужской, взрослый. Не слащавый унисекс какой-нибудь, а тот, что бывает только у таких мужиков до мозга костей. Чем-то похожим пользуется и отец.

Вскидываю глаза вверх и встречаюсь с густыми насупленными бровями. Привет, мохнатые, вы снова чем-то недовольны?

– Объективно говоря, я и не раздевалась, это Пигги...

– А я не про сегодня!

Медведь наклоняется и присаживается рядом со мной на тротуар. Его огромные руки устрашающе складываются на груди. Как замороженная смотрю на перекатывающиеся мышцы, загорелую кожу и татуировку, обвивающую левый бицепс. Рисунок в полумраке не разглядеть, но глаз все равно не оторвать. Какой-то трепет зарождается внутри.

Это голод, однозначно.

Словно в подтверждение, желудок издает утробные звуки, сравнимые разве что с криком Годзиллы, нападающей на город. Медведь рядом хмурится еще больше, оглядывая мою тощую тушку. Скользит по острым коленкам и выпирающим ключицам, я ежусь под его пристальным взглядом и мне вдруг становится очень жарко. Это все его замшевая куртка, точно.

К входу в бар подъезжает новенькая БМВ, телефон Медведя пиликает входящим сообщением. Вот за ним и приехали, чудесно. Смотрю на экран своего Айфона – ничего, пусто, ни одной машины. С ужасом представляю, что придется снять с плеч спасительную куртку и остаться тут в одиночестве дожидаться таксиста-благотворителя, готового в субботу поработать за копейки.

И, прежде чем подумать, выкрикиваю:

– Подбросите меня?

Брови в очередной раз сходятся на переносице, темные глаза прожигают насквозь.

– Я же сказал, не интересует, – как для debilки повторяет он.

– А я уже сказала: я не давалка. Я аниматор! – приподнимаю в руках поросячью голову, как бы в доказательство.

– Аниматоры меня тоже мало интересуют.

– А замерзшие голодные девушки в беде? Хоть до Макдональдса подбросьте, – встаю в полный рост и переминаюсь с

ноги на ногу.

Мужчина тяжело выдыхает.

– Ладно, – наконец, говорит он. – Садись.

Радостно подпрыгивая, ныряю в салон тепленькой немецкой тачки. Закидываю свой баул с устрашающей звериной головой на заднее сиденье, сама плюхаюсь рядом. Медведь садится спереди к водителю.

– Спасибо, – дотрагиваюсь до его плеча с благодарностью, тот дёргается, как ужаленный, стучаясь о дверь машины. Ненормальный какой-то, совсем тю-тю. – Я не заразная!

Возмущаюсь и снова начинаю чесаться. Проклятый костюм! Вижу, как в зеркало заднего вида на меня тарашится таксист. Ой, да это все поролон, не ссы!

Раздираю теперь уже колени, а желудок тем временем начинает все громче бунтовать. Ещё один странный взгляд в зеркало. Что? Ну, что? Я растущий организм, хоть по мне и не скажешь, мне нужно питаться!

Машина начинает движение, я все яростнее натираю кожу, пытаюсь унять зуд. Еложу по сидению, пытаюсь жесткой обивкой салона немного помочь себе, и приглушенно шиплю от удовольствия. Машина резко тормозит. Водитель кидает на меня взгляд, потом на Медведя спереди и на ломаном русском выдает: я больных не вожу, выходите!

– Это кто тут больной! – возмущаюсь я.

– Выходите, – громко повторяет он.

Медведь оборачивается на меня, смотрит на пальцы, жад-

но раздражающие кожу ног, и, очевидно, хочет что-то сказать.

– Это все костюм! – опережаю я его.

– Выходите! – водитель тарашится на то, как я до крови разодрала кожу и орет не своим голосом.

Ой, да подумаешь, небольшая царапина! У меня просто ногти острые, понятно?! Даже смешно, ей богу!

Но спустя пару минут мне становится совсем не до смеха, когда я остаюсь стоять посреди незнакомых высоких многоэтажек с поросячьей головой подмышкой и гневно сопящим на ухо Медведем, смотря удаляющейся БМВ вслед.

– Пипец, – заключаю я.

– У меня есть слово покрепче, – ядовито выдает мужчина рядом.

– Ненормальный какой-то! Развелось психов в столице! – возмущаюсь я.

– Ага, развелось, – подтверждает Медведь. – Только все больше ненормальных психичек. Не могла не чесаться до дома?

– Не могла! Вы когда-нибудь танцевали голым в огромном синтетическом костюме свиньи?

От этого вопроса мужчина замирает, его лицо сводит странной судорогой. Ой, кажется, опять что-то не то ляпнула. Смотрю на него с опаской, делаю небольшой шагок назад. И почему мне кажется, что он сейчас меня прирежет тут, прям как самую настоящую свинку?

Оглядываюсь вокруг в поисках путей отступления и тут

натыкаюсь взглядом на ярко-желтую вывеску.

– Да! – ору я.

Взвизгиваю, как тот самый поросенок, и несусь на неоновый свет, оставляя позади неадекватного мужика.

Родимый. Долгожданный. Самый любимый.

Макдональдс.

Мой спаситель.

Глава 7. Картошку фри и мозг, пожалуйста!

Влад

"От добра добра не ищут".

"Лучшее – враг хорошего".

"Не делай добра – не получишь зла".

Что там ещё на эту тему в русском фольклоре есть? Память услужливо подбрасывает варианты, пока я тащусь за полоумной девчонкой, которая вызывает один сплошной стресс.

Ее изящная спина в тоненькой майке сейчас прикрыта моей курткой, да так, что одна задница в коротких шортах торчит. Она быстро перебирает стройными ножками, почти бежит вприпрыжку, раскачивая огромным пакетом и гигантской плюшевой головой свиньи. И, черт возьми, я не в силах оторвать от нее свой взгляд.

Она меня жутко бесит. И дико будоражит. Что за смесь такая гремучая в этой неадекватной? Ее то хочется пожалеть, прижав к своей груди, то сжать пальцы на ее тонкой шее до хруста. Непонятный комок из спутанных чувств крутит где-то в желудке, оседая там, где, казалось, вообще давно глухо. И мне это ни черта не нравится.

Или, наоборот.

Ведь тащусь сейчас за этой упругой задницей, жаждущей приключений. Господи, что за представление она устроила в такси... Почему я вообще согласился ее туда посадить после ее вульгарного выступления? Вышел из бара с красной пеленкой перед глазами, единственным желанием было вернуться туда, отвесить подзатыльников своим идиотам-друзьям и поставить в угол это чудо с голубыми волосами. Как школьницу, да. Ибо... ну, сколько ей лет вообще? Разве можно таким заниматься в ее возрасте?

Макс, конечно, идиота кусок. Как вообще додумался мне малолетку подсунуть? И эта актрисулька тоже хороша: "у соседа была", "его жена пришла". Умеет глазами своими огромными хлопать, как кукла, что веришь, блин. А потом рот открывает и все, весь ее напускной шарм в тартарары летит. Или как сегодня, этот недостриптиз устроила, брр. Я от этой свиньи еще год отходить буду.

Угрюмо тащусь за девчонкой, не оставляя же ее посреди ночи неизвестно где. Даже такси себе вызвать сама не смогла. Сидела такая несчастная на тротуаре в обнимку с поросычьей мордой, и тыкала в телефон, безрезультатно вызывая машину. Я-то сразу "премиум" заказал, в субботу иначе никак не уехать, а у этой видимо совсем денег нет, раз решила их на мне заработать. А у меня слабость к брошенным и обездоленным, всю жизнь по дворам кошек подбирал. Вот и сегодня... Идиот.

Возле Макдональдса туча народа. Разнокалиберная молодежь сбита в яркие стаи, они пьют недорогой отвратительный кофе и ржут, как дебилы. В моей молодости мы тусовались в парках, пели под гитару, пили пиво в общественных местах, где сейчас это строго запрещено, а они... Как там в песне поется: наши дети будут лучше, чем мы? Я все еще надеюсь.

Кстати, где мое голубоволосое дитя, способное вывести из себя даже монаха?

"Дитя" стоит возле стойки заказов и внимательно рассматривает яркие экраны над головой.

– Два Биг Мака или Биг Тейсти? – задумчиво спрашивает она, как только я встаю рядом.

Я угрюмо пожимаю плечами. Странно чувствую себя здесь, среди малолетних хипстеров. Словно выгуливаю дочь. Отвратительное, на самом деле, ощущение, если учесть, как у меня на эту "дочь" стоит... "Это все алкоголь" – убеждаю себя. Не иначе.

– Вы что будете? – вскидывает глазюки на меня.

– Ничего, – бурчу, отклеиваясь от ее голых ног. – Кофе, – быстро принимаю решение протрезветь.

– Я вас угощу! – весело подпрыгивает создание. Лезет в маленькую набедренную сумку, достает оттуда мятую оранжевую купюру и победно улыбается. – Во, можно сказать, за счёт вашего друга.

Делает огромный шаг к кассе и начинает надиктовывать

прыщавому пацану километровый список того, что хочет. В конце добавляет "капучино" и бросает лукавый взгляд из-за острого плеча на меня.

От этого взгляда внутри опять все сжимается, а потом резко распрямляется, как пружина. На секунду даже прикрываю глаза, чтоб очнуться от наваждения. Делаю шаг к кассе и встаю бок о бок с голубоволосой. Ее сладкий запах тут же забивает носовые пазухи, вызывая приступ слюновыделения. Чертовщина какая-то.

Кладу руку ей на плечи и отодвигаю, когда она пытается втюхать кассиру свою измятую пятерку. Протягиваю карточку и в одно касание оплачиваю, судя по наименованиям на экране, недельный запас еды. Всего восемьсот рублей, а ощущение, что она решила кутнуть "на все", так долго перечисляла все, что ей нужно.

Забираю длиннющий чек и поворачиваюсь к кукле. Она смотрит на меня из-под нахмуренных бровок и, кажется, шипит сквозь сжатые зубы.

– Пошли, Шипучка, – подталкиваю ее к зоне выдачи.

Сто лет не был в Макдональдсе. В бедные студенческие времена, когда это ещё было модным, денег не было, а потом уже и не интересна эта картонная еда стала.

– Я – Майя, – опять шипит на меня.

– Влад, – решаю продлить официальное знакомство.

– Владислав, а не кажется ли вам, что вы офигели? – нарочито высокомерно говорит девчонка и выжигает своими

кариими глазами.

– Этот вопрос крутится у меня в голове уже второй день, но по отношению к совсем другому человеку, – с усмешкой замечаю я.

– Не надо было за меня платить! Я сегодня заработала, – вертит у меня перед лицом все той же оранжевой бумажкой.

– Положи себе в сумочку, будет на мороженое.

– Это просто некрасиво, – топает она ножкой. Встряхивает головой и сумасшедшего цвета волосы рассыпаются по ее плечам.

На моей серой куртке они смотрятся почти художественно. Ярko, вызывающе, ужасно залипательно.

– Так что, – перевожу я тему. – Часто так подрабатываешь?

– Это основная работа, – бурчит она, складывая руки на груди и прислоняясь к яркой стене позади.

– Кадрить мужиков? – выгибаю бровь.

– Я – аниматор. Да и вряд ли можно кого-то склеить в этом, – она приподнимает огромную поролоновую башку, и я невольно снова вздрагиваю. Чертовы детские травмы. – Хотя была у нас девчонка...

Я почти не слушаю ее, не свожу взгляда с пухлых губ и подвижной мимики лица. Когда я последний раз видел такую непосредственность в женщине? Не припомнить. Хотя и женщиной ее можно назвать с натяжкой. Скольжу взглядом ниже, к вырезу на майке, и подтверждаю сам себе: с натяжкой.

– Эй, мои глаза выше! – снова шипит Майя.

Я вскидываю глаза и на короткий миг столбенею. Я что, пытался разглядеть у нее сиськи? Может прав Макс и пора прервать полугодичное воздержание, а то вон, крышу уже рвет, на совсем мелких девчонок кидаюсь!

– Заказ 259, – доносится со стороны.

Я смотрю на наш чек и с облегчением вздыхаю, появился повод не отвечать.

Беру поднос, заваленный едой и вопросительно смотрю на Шипучку. Та буквально расцвела, в глазах появился лихорадочный блеск, а изо рта, кажется, сейчас начнет капать слюна. О недавнем неловком вопросе она и думать забыла. Как легко ее отвлечь. Надо запомнить. Хотя чего это я? Зачем запоминать? Сейчас вызову пару машин и пусть развезут нас по нашим жизням, подальше друг от друга. Аминь.

Девчонка вырывает у меня поднос и, резво крутанувшись на пятках, так, что ее волосы взлетают голубым облаком, направляется к свободным столам в углу заведения. Хватаю кофе со стойки выдачи заказов и делаю огромный глоток, засмотревшись на упругую задницу в джинсовых шортах. Чее-ерт. Язык и небо обжигает горячая безвкусная жидкость, немного отвлекая от восстания тела. Окончательно убеждаюсь: Макс прав и мне нужна женщина. Не девчонка, а прям нормальная женщина.

Подхожу к столику с неадекватным созданием и замираю, не решаясь присесть. Кажется, попадись сейчас я на ее пути,

буду сожран вместе с сырным соусом, в который она макает картошку. С голодным остервенением она открывает первую коробочку и впивается в гигантский бургер, прикрывая глаза. Стонет так, что мне приходится сесть, чтоб не оконфузиться. Влад, пора к специалисту, вид жрущего монстра напротив не должен тебя возбуждать.

Нахожу на подносе пакетик с сахаром, снимаю со стаканчика крышку и засыпаю его туда. Помешиваю в надежде придать вкуса отвратительному пойлу, но тщетно. Зато создание напротив жует с такой энергией и аппетитом, что невольно собирается слюна. Неужели так вкусно?

– Ты что, неделю не ела? – с усмешкой задаю вопрос

– Ага, – сквозь набитый рот говорит создание. – Если не считать макарон от Гуси.

Тянется к стакану с ярко-коричневой жижей и громко втягивает ее через трубочку в рот.

– От каких гусей? – ей в очередной раз удалось меня удивить.

– Не от гусей, а от Гуси. Это моя соседка, – в рот летит огромная горсть картошки, измазанной в соусе. Попадает не все и возле рта появляется кислотно-желтое пятно, которое Шипучка стирает тыльной стороной ладони. Боже, она ест, как варвар.

Смешок подавить не удастся, и большие карие глаза недоуменно смотрят на меня. Девчонка даже жевать перестала.

– Что? – задает она вполне логичный вопрос. А что ска-

зять? Ты забавная? Смешная? У меня на тебя встаёт от того, как ты ешь?

– Что за странная кличка? – возвращаюсь к вопросу с подругой.

– А это не кличка. Ее Агния зовут, Ага, Агуся, Гуся, сокращение такое.

– И она до сих пор тебя не придушила?

– Пыталась. Так и подружились, – рот опять закрывает огромный бургер.

Мы молчим несколько секунд, пока Майя жует. И в этот момент в моей голове бродят совершенно дикие мысли. Непозволительные, сумасшедшие, да просто идиотские. Верчу в руках телефон, намереваясь вызвать такси, пока девочка будет доедать. И прежде, чем хорошенько все обдумать, мой полупьяный мозг выдает:

– Тебе вызвать такси или поедешь со мной?

Глава 8. Липкий вечерок

Майя

Клиент готов, можно заворачивать! И даже пистолет не понадобился.

Я застываю с булкой бургера во рту, едва надкусив ее. Даже жевать перестала. Это же то самое предложение, о котором я думаю? Странно, очень странно. Я думала, что бешу его и спасти положение уже невозможно. А оно вон как все обернулось!

Хитро прищуриваюсь, всматриваясь в лицо напротив. Откидываюсь на маленьком диванчике и неспешно дожевываю то, что откусила до его предложения.

– И зачем же мне ехать с вами? – обожаю ставить людей в неловкое положение.

А вот играть в эти словесные игры с полунамёками и полутонами – совсем не мое.

Влад немного откашливается и отводит взгляд в сторону. Ему некомфортно. Думал, вот так просто соглашусь? Или просто красиво сольюсь? Не на ту напали, мистер!

– Ну? – подталкиваю его, ожидая ответа, даже руки на недо-груди складываю.

– Разве не это было целью представления? – низко хрипит он.

Я каменею. Это плохой, плохой вопрос, совсем не тот, что мне нужно.

– Я думала, вас не интересует?! – саркастично хмыкаю, приподнимая один уголок губ.

– Передумал, – глухо говорит он и возвращает мне взгляд. Его темные графитовые глаза смотрят прямо на меня. Словно всматриваются в самую душу, заглядывают до дальних ее уголков, выискивая там для себя ответы. Я немного ежусь от этого взгляда и подтягиваю наброшенную им куртку на плечах. Стильный мужской запах снова забивает ноздри, отчего я немного сажу колени под столом. Меня ведь не должно покрывать мурашками от одного лишь парфюма, да?

– И как все будет? – звуки, которые выходят из моего рта, больше походят на карканье вороны. И чего, спрашивается, разволновалась? Не первый раз такое предлагают, ну! Просто я впервые всерьез рассматриваю такое предложение.

– А как это бывает обычно? – лёгкий вопрос срывается с его губ и улетучивает всю атмосферу флирта, поселившуюся над маленьким столиком в углу.

Тянусь за Пепси, беру трубочку в рот и громко втягиваю в себя холодную жидкость. Неприятный осадок внутри перемешивается со сладостью напитка и отвратительное чувство, что меня сейчас опять оскорбили, приняв за девушку легкого поведения, немного притупляется. Самый лучший выход из такой ситуации – гордо развернуться и уйти в закат, но, когда это я искала лёгких путей?

– Ну, для начала, мы начнем целоваться прямо в такси, – выпаливаю я. Смотрю, как нервно сглатывает мужчина напротив и, подавляя улыбку, продолжаю. – Ваша рука, наверняка, окажется у меня на бедре, а моя...

Нахожу под столом его широко расставленные ноги и начинаю скользить своей ступней вверх, как в лучших комедийных ситкомах. Влад дёргается и, кажется, даже порывается встать, но все же остается на месте с широко распахнутыми глазами.

– Потом мы доберемся до вашей квартиры, свет включать не будем, сразу двинемся в спальню, – покручиваю в руках трубочку из стакана, томно прикрыв глаза. – Вы снимете с меня свою куртку, – повожу плечами, и тяжёлая ткань скользит вниз. – Затем майку, – завожу ладони под толстые лямки и приспускаю их вниз, светя лиловым лифчиком.

Глаза мужчины напротив сейчас размером с две монеты по пять рублей, он почти не дышит, наблюдая за моими манипуляциями. Еще бы, такой стриптиз посреди Макдональдса устроить, как бы не довести старичка до инфаркта. Хотя он того заслужил!

– Нравится? – томно шепчу я, доверительно наклоняясь над столом.

Его взгляд падает на мою не впечатляющую ложбинку, кадык дергается, словно слова застряли в его горле.

– Ну, так вот, а дальше... – я наклоняюсь еще ближе, сжимая стакан с Пепси так, что крышка отлетает. – Вам придется

принять холодный душ, – содержимое стакана оказывается на голове у Медведя.

Он ошарашенно пялится на меня, до конца не понимая, что сейчас произошло. Сладкая коричневая жижа стекает струйками по его каштановым волосам и окаменевшему лицу. Кубики льда с грохотом валялся на пол, а один, кажется, проскальзывает ему за ворот футболки. Лицо мужчины искажает такая гримаса, что принимаю срочное решение: валить отсюда.

Пока Медведь не пришел в себя и не свернул мне шею своими бицепсами – трицепсами, хватаю со стола пакет с заказом для Гуси, куртку с барского плеча и реквизит, и шустро семеню на выход. Кутаюсь в теплую замшу, потому что ночью пипец как холодно и бегу к ближайшему переходу. Все время оглядываюсь, боясь, что мужчина будет преследовать меня. Не отомстить, так отобрать свою куртку, честно стыренную мной под влиянием момента. Но никого нет.

Спокойно добираюсь до какой-то многоэтажки и вызываю такси. На этот раз не скуплюсь, потому что никаких денег не жалко, чтоб скрыться от этого позора! К тому же поела я сегодня на халяву, можно шикануть.

Все время, что еду домой – ужасно раздражена! Возомнил себя... И меня! За девушку легкого поведения принять... Я, конечно, не святая, но чтоб вот так... Отвратительно.

– Как прошло? – задает традиционный вопрос подруга, едва я переступаю порог.

– Не спрашивай, – плюхаюсь на древний стул.

– Опять? – удивляется она.

– Ага, это был провал. Просто эпик фейл. Если заказчик позвонит Алле – все, не видать мне и "вечерников".

– Что на этот раз?

– Слетела голова. А потом я побежала и стукнулась о стену. А потом... Зато смотри, что я добыла?

Поднимаю пакет из Мака и трясу перед лицом Гуси. Она расплывается в голодной улыбке.

– Дай, дай, дай, – скачет передо мной, выхватывает вкусняшку и расцеловывает в обе щеки. – Ты лучшая, Май.

– Ага, запомни эту мысль, а лучше запиши, я припомню, когда меня уволят!

Гуся уносится в комнату и тут же начинает шуршать пакетами.

– И картошка! – радостно кричит она.

Я улыбаюсь. Снимаю кеды, стряхиваю с себя уютную мужскую куртку и тут раздается металлический звон. Смотрю на пол, а там ключи. Не мои. Вот черт, неужели Медведя? Выпали из его куртки. И как он теперь попадет домой?

Хотя это не мои проблемы, да? Принять меня за проститутку ума хватило, значит, и домой попадет. Наверняка у кого-нибудь есть запасные!

Снова оседаю на облезлый стул и нервно закусываю ноготь. К ключам не притрагиваюсь, просто сижу и смотрю на них, словно они обожгут ладонь, возьми я их в руки. Блин, а

если ему придется ночевать в коридоре под дверью или, ещё хуже, на той жутко неудобной скамейке перед подъездом? А кот? Кто покормит кота???

Вот блин.

Хватаю ключи, натягиваю обратно кеды и кричу подруге.

– Я скоро!

Пока сбегая по ступенькам, вызываю очередное такси. Что я за создание такое совестливое? Могла ж, блин, лечь спать со спокойной совестью, завтра рано утром вставать и в костюме пса на детском празднике отплясывать, а я вот...

Еду к малознакомому мужику, который предлагал поразвлечься, считая, что мне за это заплатили, и у которого я стырила куртку, прихватив его ключи от дома.

Ничем хорошим эта затея не закончится, Май. Ничем хорошим!

Глава 9. Кризис среднего возраста

Влад

Отвратительный день рождения.

Отвратительный кофе, отвратительный вечер, отвратительные полгода.

Набираю в ладонь холодной воды и прохожусь по затылку, смывая с волос сладкую газировку. Футболку приходится стянуть и замочить прямо в раковине забегаловки, куда меня понесло за короткими шортами и приключениями. Какого хрена, Влад? Чем ты думал вообще? Явно не верхним мозгом.

В туалет заходит пацан в подвернутых джинсах и застывает при виде меня с голым торсом. "Я не извращенец" – хочется крикнуть, но я сдерживаю себя, позволяя прыщельге метнуться обратно в зал. Чувствую, сейчас меня ещё и повяжут за эксгибиционизм в общественном месте.

Выжимаю футболку насколько это возможно и натягиваю на себя влажную ткань. Тело тут же реагирует на холод, но все лучше, чем пропитанная едкой газировкой ткань. Убить бы сразу. Кто вообще так поступает? Наверное, только двадцатилетние полоумные девчонки!

Что я вообще о них знаю? В моей жизни была только одна, да и та из совсем другого теста. Или я так думал...

При мысли об Оксане снова неприятно печет в груди. Хочется уже перешагнуть этот барьер, окончательно поставить точку и жить дальше, с чем и вызвался помогать мне Серёгин. Но что-то пока его методы играют против меня.

Заказываю очередной гадостный кофе, игнорируя смешки компании подростков рядом, и снова присаживаюсь за столик у окна. Несмотря на лето, там работает обогреватель, который худо-бедно согревает воздух, а значит, высушит футболку. Выходить на улицу в таком виде – себе же дороже, обманчиво теплые летние ночи могут вполне реально подкосить здоровье.

Всматриваюсь в темноту ночи, выискиваю там какой-то смысл, но на ум приходит только разочарование в собственной жизни. Мог ли я ещё год назад предположить, что окажусь здесь? Один. В дебильной забегаловке. После унизительного представления в двух актах от голубоволосой девчонки?

При мысли о ней уголки губ сами по себе ползут вверх. Дурацкая какая ситуация. Должен же злиться, а не получается. Сам идиот. А этот ее поросячий костюм – просто отвал башки. В прямом смысле! Громкий смешок вырывается сам по себе. Ныряю пальцами во влажные волосы и откидываюсь на неудобном стуле. Чувствую на себе несколько любопытствующих взглядов. Да, этот мужик сходит с ума, разговаривает сам с собой, ржет и раздевается в туалете. Будет вам тридцать восемь, посмотрим, как все обернется!

Взбалтываю в стакане уже остывший кофе и все не решаюсь ехать домой. В квартиру, заваленную не разобранными коробками, пустую и холодную. Один только Муфаса ее и согревает. Но сейчас он, наверняка, спит посреди моей кровати, считая, что раз хозяина нет, можно занять его место в доме. И вряд ли шелохнется, даже если я приду. Максимум – приоткроет глаза и важно махнет хвостом один раз, давая понять, что я помешал его высочеству. Боже, даже мой собственный кот, спасенный от голодного существования, ни во что меня не ставит.

Чего уж говорить про женщин. Или девчонок.

Интересно, она хоть добралась до дома? С ее тягой к приключениям... Ловлю себя на странной мысли, что надо было дать ей мой номер и потребовать, чтоб она скинула смс, как будет дома. Идиотизм. Мало мне подобранных с улицы котиков, так ещё и чужих детей под опеку решил взять. Хотя мысли о ней у меня были совсем не отцовские, надо признать. Кризис среднего возраста, не иначе.

Лезу во всеведущий Гугл, чтоб почитать о симптомах и успокоить себя. Но завожусь только больше: упадок тестостерона, модные шмотки, бары, клубы... Это все явно не про меня. Из всех симптомов только молодые девицы, на которых непроизвольно стоит. Окидываю взглядом зал, выискивая причину всех своих бед, но ни на кого из разодетых и размалеванных девиц в зоне видимости мой настрой даже не шелохнется.

Неутешительные новости, Горький. Кажется, ты реагируешь только на вполне конкретную девицу.

Когда уровень самобичевания подходит к критической точке, а футболка, наконец, отлипает от тела, вызываю такси. По дороге домой меня буквально вырубает. Денёк за плечами выдался насыщенный, кажется, воскресенье пройдет в неосознанке.

Поднимаюсь на этаж, мысленно перебирая в голове порядок действий: теплый душ, подвинуть кота, проспаться весь день. Сворачиваю у лифта и замираю от представшей передо мной картины. Майя-голубоволосое-чудо сидит на полу, вытянув свои длинные ноги и опираясь на мою дверь спиной. Неожиданно.

На звук моих шагов она поднимает глаза от телефона, в котором залипла, и хмурится.

– Владислав, – строго говорит она, – Где вы шоркаетесь, я сижу тут уже час!

Опирается на одну руку и ловко вскакивает вверх. Я пытаюсь найти подходящие слова, но настолько шокирован ее присутствием здесь, что просто открываю рот.

– Ваши ключи! – лезет в карман и выуживает связку. – И нечего так на меня смотреть, сами виноваты.

Аккуратные бровки по-прежнему сложены домиком, а карие глаза смотрят с вызовом. Ключи, значит?

Автоматически протягиваю руку, и когда маленькая ладошка вкладывает в нее связку ключей, задевая кожу, по ве-

нам растекается ток. Каждая мышца напрягается от странного ощущения, а широко распахнутые глаза напротив подтверждают, что не только я это почувствовал.

Мы застываем друг напротив друга, словно два магнита с разными полюсами, что силятся не столкнуться. Но невидимая, неведомая сила тянет с такой мощью, что я непроизвольно делаю шаг вперёд. Девчонка не отшатывается, лишь скидывает голову вверх, чтобы смотреть мне в глаза.

– Как... – пытаюсь собраться с мыслями. – Ключи...

– В вашей куртке, – тихо выдыхает она.

– А где куртка? – выходит хрипло, потому что взгляд скользит по обнаженным плечам, припоминая, что под этой майкой невообразимого цвета белье, которое она, не стесняясь, продемонстрировала в кафе пару часов назад.

– Дома, – глухо выходит у нее. Скорее выдох, чем слово.

Я вижу, как она нервно сглатывает, как вздымается ее грудная клетка в попытке набрать воздух, как покрывается мурашками кожа. Я вижу все. Потому что стою уже в считанных миллиметрах от нее. Сквозь футболку чувствую тепло ее тела, ощущаю каждый осторожный вдох, слышу сердцебиение. Или это мое?

Она сама привстает на мысочки, сама сокращает дистанцию. И в моей голове звенит и потрескивает только одна мысль: я дико этого хочу.

Ее мягкие губы касаются моих. И я схожу с ума.

Глава 10. Все коты попадают в ад

Майя

Мягко. Мягко. Жестко.

Вихрь.

Все начинается с моего смелого шага. Я даже особо ни на что не рассчитываю, просто касаюсь его губ: еле-еле, едва дотрагиваясь. Втягиваю носом его потрясающий запах и кладу ладони на широкие плечи. Приходится вытянуться в струну, приподнимаясь на мысочках, чтобы стать одного с ним уровня. Это ужасно неудобно и неловко, ровно до того момента, как Влад начинает отвечать мне.

Так же несмело: захватывает сначала верхнюю губу, затем нижнюю, но касается так мягко, почти невесомо. Меня покрывают мурашки. А затем, его сильные руки обхватывают талию, приподнимают, впечатывают в его крепкое тело. Я смелею и обхватываю его шею. Он звереет: проникает языком мне в рот, издает утробные звуки, почти рычит. Мой нос касается колючей щеки, я снова втягиваю его мужской запах, и плотину просто сносит. Мы движемся: моя спина касается жесткой стены, затем в поясницу впивается дверная ручка. Пытаюсь взобраться по крепкому телу вверх, отгалкиваюсь от пола и обхватываю Медведя ногами. Если бы не дверь позади, мы бы уже валялись на полу, но его сильная

ладонь подхватывает меня снизу, крепко фиксируя в таком положении.

Звенят ключи, в районе моей ноги происходит какое-то едва уловимое движение, а затем мы все-таки вваливаемся в квартиру. После яркого освещения коридора, тьма приятно окутывает, почти ласкает. Танец наших языков не прекращается ни на секунду, пока Влад вышагивает со мной на руках по квартире. Стена – дверь – тумба. Какие-то вещи с грохотом валятся на пол. На секунду он отрывается на меня, чтобы спросить:

– Точно есть восемнадцать? – дышит тяжело, грузно, словно это даётся ему с трудом.

– Двадцать четыре.

– Паспорт?

– Конечно, всегда ношу его с собой! – шепчу ему на ухо, захватываю мочку уха, оттягиваю.

– Язва, – шипит он, покрывая поцелуями мою шею, спускаясь к плечу.

Мы снова движемся. Где-то на периферии сознания вспыхивают мысли, сомнения, но он сносит их одним адски горячим поцелуем. Прощай мозг, здравствуй, либидо!

Крепче сжимаю пальцами стальные мышцы плеч, яростнее погружаюсь в поцелуй. Мы дышим, как два астматика, хрипим, стонем. Тело заранее дрожит и полыхает. Боже, что же будет, когда мы...

Влад останавливается, замирает на мгновение. Прикаса-

ется лбом к моему и выпускает воздух из лёгких. Его широкие ладони мягко поглаживают спину, пробираются под ткань моей футболки и нас обоих начинает трясти, как при лихорадке. Блин, я больна, точно больна. Эмоции слишком сильные, реакция тела слишком мощная. Ещё чуть-чуть и я потеряю сознание от дикого напряжения.

Кажется, уже теряю, потому что стены начинают двигаться и вот, я уже вижу потолок! Одновременно происходят две вещи: я погружаюсь в мягкость кровати, и прямо подо мной раздаётся истошное "мяу".

– Вот черт! – тихо ругается Влад, перекатывая меня на бок.

Из-под наших тел вылетает черный комок ярости. Шипит и скребет когтями по прикроватной тумбе. Даже в темноте на фоне окна четко виден вздыбленный силуэт и два жёлтых фонаря, пронзающих ненавистью. Я ежусь под этим гневным взглядом и пытаюсь выползти из-под мужчины надо мной. "Спасаться!" – семафорит в подсознании. Но стальной захват возвращает тушку на место, отводит мои волосы с лица и шепчет: не обращай внимания.

Мужские губы снова касаются шеи, опускаются цепочкой поцелуев по ключице, вызывая мелкую дрожь. Но я смотрю только на два жёлтых глаза, опасно вглядывающихся в самую душу, словно читающих меня насквозь и говорящих: уж я-то знаю, что ты здесь делаешь.

Тем временем моя футболка задирается, оголяя живот.

Лицо Влада скрывается в темноте, осыпая поцелуями новые участки кожи. Я закатываю глаза в агонии, выгибаюсь дугой. Почти перестаю дышать, когда его большой палец ложится на пуговицу моих шорт. Предвкушаю момент...

– Муфаса! – раздается душераздирающий крик, и меня покидает тепло мужского тела.

Приподнимаюсь на локтях и вижу, как Влад, стоя на коленях у моих ног, отдирает от своей спины кота. Встает, держа за шкурку эту облезлую шапку, и выкидывает в коридор.

Боже, это знак! Точно, знак!

Истерично скатываюсь с кровати и с грохотом приземляюсь на пол. Больно ударяюсь коленом и шиплю, но, тем не менее, начинаю ползти в сторону двери. Бе-жа-ать!

Натыкаюсь по пути на какую-то коробку и снова шиплю, потирая ушибленное плечо. Загорается верхний свет, и я жмурюсь, съездившись на полу. Потом немного привыкаю к освещению и задираю голову. Прямо надо мной возвышается грозный Медведь. Его огромные руки сложены на груди, а на лице красуется страшная полуулыбка. Такая... маньячная. Вот я влипла-то!

– Ну, и куда мы собрались? – почти, как с умственно отсталой общается.

– До-мой, – пишу я. – Пустишь?

Улыбка тут же слетает с лица Влада. Он опускает руки, хмурится и делает шаг в сторону. Я пользуюсь ситуацией и начинаю активно работать коленями и ладонями, на четве-

реньках проползая мимо мужчины в гостиную, и устремляюсь к двери. Быстрее, наверное, на двух ногах, но мозг отключился еще на стадии жарких поцелуев, поэтому я просто очень быстро ползу. Лохматое чудовище, послужившее отрезвляющим фактором, гонится за мной, цепляет лапой мою задницу и проходится когтями по ноге вниз. Я вскрикиваю, лягаю облезлую шапку пяткой и активнее перебираю конечностями в сторону двери.

У самого выхода вскакиваю на ноги, отбрасывая волосы назад, и дергаю за ручку. В глаза бьёт неоновый свет подъезда, сзади слышатся тяжелые шаги. Наверное, Влад вышел посмотреть, что за батл с котом я тут учудила, но оправдываться вообще последнее дело! Буквально вылетаю из логова Медведя, который чуть не сделал из меня припас на зиму, и бегу к лестнице. Выкатываюсь на улицу и тут же покрываюсь гусиной кожей от холода. Я же не взяла ни куртки, ни мозга с собой. И почти с точностью повторила вчерашний трюк с раздеванием и улицей, только сейчас ночь. А сколько денег я потрачу на такси!

Телефон пиликает входящим сообщением. Там только один знак: "?". Я быстро набираю минус и отправляю. И начинаю дрожать сильнее, потому что чуть было не случился плюс.

Майя, как же ты во все это ввязалась?

Глава 11. В одну реку дважды

Влад

– Вот это выдался вечерок! – хохочет Макс, переступая порог моей квартиры.

– Чего приперся?

– Опохмелиться, – он поднимает руку с зажатой упаковкой пива. – А что у тебя с мордой?

Я кидаю взгляд в зеркало прихожей. Видок сильно помятый, тут нечего сказать, но и ночка выдалась...

– Так, не двадцать уже.

– О, стадия самобичевания началась, значит, я вовремя.

Мой наглый, без пяти минут бывший, друг резво разувается и проходит на кухню. По пути он окидывает взглядом нераспечатанные коробки и бардак на полу, напоминающий, что мне не приснилось горячее двадцатичетырехлетнее чудо, уползающее из моей постели несколько часов назад.

– Тебе стоит завести домработницу, – заключает Серёгин, наступая в рассыпанный корм для кота, корчит гримасу отворачивания и стряхивает налипшие подушечки с носка. – Или бабу. Но лично я не рекомендую, рано тебе ещё.

Сажусь на стул напротив невменяемо активного друга и смотрю на него исподлобья.

– Ты противоречишь сам себе, – бурчу, запуская кофема-

шину.

Провожу ладонями по лицу, сминая опухшую рожу, зажимая глаза. Сколько, мать его, времени сейчас? Почему долбаное солнце фигачит в глаза, а незванный друг так бодр и весел? Ах да, не из его же постели сбегают красотки.

– И чем же? – спрашивает он.

– Еще вчера ты убеждал меня, что баба мне необходима.

– Так то для моральных удовольствий, а не бытовых привязанностей. Поживи в свое удовольствие, друг. Пусть молодые, красивые, не обремененные интеллектом и заботами цыпочки протопчут путь к твоей кровати, а вытирать следы их каблучков оставь профессионалу за деньги. Я тебе оставлю номер моего клининга, позвони на досуге. И разбери уже, наконец, коробки.

Макс отпивает из темной бутылки и выразительно смотрит на меня. Разобрать коробки. Звучит так просто, а на деле, ничего труднее мне ещё не давалось. Руки опускаются при одном взгляде на них, да и привык я уже вот так... типа, такое дизайнерское решение, квартирное Лего.

В кухню, важно переступая лапами, входит Муфаса. Предатель. Надо было назвать его Шрам.⁴ Подходит к миске и издает гневное "мяу", опрокидывая лапой пустую тару.

– Обойдешься, – шиплю я на него, выдерживая тяжёлый взгляд жёлтых глаз.

⁴ Шрам – младший брат Муфасы, дядя Симбы. Является главным антагонистом анимационного фильма «Король Лев»

Если бы не его неадекватное поведение, утро началось бы совсем не с помятого лица. От воспоминаний о тонком подтянутом теле в моих руках, о горячих ладонях и тихих стопах, мое настроение падает ещё на пару градусов. Это же надо было так опростоволоситься. И девчонка тоже хороша... Завела и не дала, совсем, как в институтские годы, а казалась на все согласной. Ещё одно доказательство, что нельзя связываться с малолетками.

– Где ты откопал это чудо с синими волосами? – спрашиваю давно терзающий меня вопрос.

– О, не напоминай! В жизни больше в это агентство обращаться не буду. Какой непрофессионализм. Ещё и денег содрали. Но попробуй, такой не заплати!

Кофемашина шумно урчит, выплевывая горячую струю в чашку, и замолкает. Надо бы и это чудо техники заменить, разогревается по полчаса, прежде чем выдать напиток, но к ней я привязан не меньше, чем к своим не распечатанным коробкам. Первая совместная покупка...

– И что, сколько взяла? – отвлекаюсь от невеселых мыслей о прошлом.

– Пятерку.

– А за представление на балконе?

– Каком балконе?

– Вот этом, – киваю ему за плечо.

– Дружище, тебя ещё коньячок не отпустил? Мерещатся девки на балконе?

– Эта не померещилась, к сожалению.

Отпиваю не сладкую горькую жижу и тяжело выдыхаю. Значит, правда, просто совпадение. Хотя верится в такое с трудом. Муфаса подбирается к моей ноге и издает очередное грозное "мяу", подтверждая свое негодование когтями, выпущенными мне в ступню.

– Выброшу туда, откуда взял, – кидаю угрозу коту. – А где заказывал это представление? – это уже другу. И зачем только спрашиваю?

– Ща, – Макс достает телефон и что-то там набирает. Затем разворачивает экран ко мне.

– Детские праздники, корпоративы, мальчишники, – читаю я. – Скинь мне ссылку.

– Зачем? – недоумевает друг.

Хороший вопрос. Знать бы на него ответ.

– Надо.

Серёгин молча допивает свое пиво, поглядывая на то, как я листаю фотографии на этом дурацком сайте. Ему невдомёк, что я выискиваю там ее лицо. Совсем сбрендил, без пяти минут сталкер, блин. Но останавливаться не собираюсь.

– Может, выберемся на природу? – предлагает Макс, отвлекая от просмотра страниц.

– Не уверен.

– Да ладно, день рождения раз в году, надо отметить с размахом.

– День рождения закончился еще вчера. И, слава богу, –

взгляд натывается на ярко-фиолетовые волосы, и я сразу приклеиваюсь к ним взглядом.

Пускай их обладательница стоит ко мне спиной в нелепом костюме какой-то супергероини, а цвет совсем не ясно-голубой, я точно знаю, что это она. Дурацкая непроизвольная радость удивляет даже меня. Слова друга подтверждаются, как и ее собственные. Никто никому не платил, все, что было вчера – реальный порыв. А то, что убежала, ну, так это под давлением момента, слишком быстро все для юного аниматора. Вспоминаю ее робкий шаг на встречу, то, как несмело приподнималась на мысках, как аккуратно касалась губ. Настроение, ещё несколько минут назад валявшееся в коматозе, резко скачет вверх, ударяя в голову и пах. Давно забытое чувство, которое невозможно игнорировать.

Пожалуй, мне срочно нужна ещё одна свинка-стриптизерша и прямо сегодня.

Прикладываю телефон к уху, вслушиваясь в длинные гудки. Серёгин смотрит на меня с нескрываемым любопытством. Муфаса пытается загладить вину и трётся о ноги.

– Да, девушка, здравствуйте, – отвечаю на мелодичное приветствие сотрудницы. – Вчера у меня на дне рождения выступала ваша свинка, сегодня день рождения у моего друга, – кидаю взгляд на Макса с пивом в руках, тот застывает, выкатывая глаза. – Хочу сделать ему сюрприз. Да, ту же девушку с тем же номером. Свободна? Замечательно. Действительно, повезло.

Мы договариваемся о месте и времени, и по завершении разговора я улыбаюсь, как debil. Даже беру нерадивого кота на колени, даря свое прощение за ночные выкрутасы.

– Что это сейчас было такое? – в голосе друга неподдельное удивление.

– Это? Решил последовать твоему совету и протоптать дорожку к спальне.

И в этот раз запру кота на кухне.

Глава 12. Тупость – тоже болезнь

Майя

"Скай! Скай! Скай!" – скандирует толпа малышей, разбросанных по ковру в развлекательном центре.

А я все. На сегодня миссия выполнена: шарики розданы, торт вынесен, забег с препятствиями благополучно завершён. Под бодрую музыку удаляюсь в закат – читай, комнату для персонала – помахивая огромной плюшевой лапой.

Как только дверь за мной захлопывается, стягиваю очередную гигантскую голову и жадно глотаю воздух. До боли в ребрах растягиваю лёгкие, наслаждаясь кислородом. Нужно попросить, нет, потребовать, чтобы Алла отдала костюмы в химчистку, в них просто нечем дышать! Это какое-то издевательство над персоналом, современные пытки, не иначе!

Вылезаю из душного костюма и прямо в одном нижнем белье плюхаюсь на маленький диванчик. Все тело ломит, голова раскалывается, меня бросает в жар, а ноги просто подкашиваются. Надеюсь, это от недосыпа! Или стресса. Последние дни выдались богатыми на события и, возможно, организм шепчет, что пора притормозить в моей жажде жизни. Взять пару дней паузы и просто тупо поспать.

Устала – смертельно. Ни одной мышцей не пошевелить. Откидываю голову на подлокотник и прикрываю глаза. "На

минутку" – говорю себе. И проваливаюсь во тьму. Вырываюсь из нее столь же резко, как и погрузилась, как по щелчку. Слышу разрывную мелодию где-то в углу комнаты, открываю веки и тут же вскрикиваю, потому что огромная собачья голова пялится на меня! То, что это от костюма, доходит до моего сонного мозга только через пару секунд обильного потоотделения и скрипа зубами. Зато помогает быстрее прийти в себя и понять, что зудящий звук – это мой телефон.

Сползаю с диванчика и тянусь к сумке. Руки, как вареные макароны, не слушаются, пока я сражаюсь с замком сумки и выуживаю телефон. На экране – Алла, как вовремя!

– Да, – хриплю я.

– Закончила? – без прелюдий начинает эта "бизнесвумен".

– Ага.

– На вечер опять заказ на свино-стриптиз. Возьмешь?

Больше всего на свете хочется отказаться и послать ее, клиентов и всех свиней в мире на три буквы. Но памятуя о том, что половину из заработанных вчера денег я вчера же и спустила на такси, сжимаю челюсть и шиплю:

– Ага.

– Сейчас вышлю тебе адрес и время. Кстати, как вчера прошло?

– Пятерка, – выдыхаю я.

– Ты можешь и больше, – я почти вижу, как она качает головой.

Дело в том, что за все детские праздники Алла берет пред-

оплату и только безнал, а вечерников позволяет нам раскручивать самим, называя им просто минимальную таксу, которую нужно будет дать девочкам в любом случае. Типа, если очень постараться, то можно сверху чаевые получить, а можно и замуж удачно выйти! Не дает ей покоя слава нашей Ксюши, словившей бизнесмена, хочет всех пристроить в хорошие руки. "Мадам" фигова. Ещё немного и можно переименовывать ее агентство в публичный дом.

– Ага, – односложно, что точно её бесит, отвечаю я.

– Постарайся, Майя, – почти сочувственно произносит она и кладет трубку.

Воодушевленная тем, что привалило еще работы, нахожу в себе силы одеться и двинуться в сторону дома. Уже в метро понимаю, что это нифига не усталость. Меня знобит все сильнее, хотя стоит жара под тридцать, и голова просто раскалывается. Домой буквально вваливаюсь, не раздеваясь, плюхаюсь на аккуратно застеленную постель в комнате, все равно с завтрашнего дня она снова моя, и вырубаясь.

Просыпаюсь от дикой жажды. Язык болезненно прилип к нёбу, а горло раздирает. Я вся мокрая, волосы налипли на лицо, а веки тяжёлые, словно на них гири поставили, не открываются. Издаю жалостливый стон, но выходит какое-то карканье. Принять вертикальное положение категорически не выходит и, едва я пытаюсь сесть, тут же валюсь на подушку. Последняя мысль перед тем, как снова упасть в бездну: во всем виноват чертов кот!

В следующий раз прихожу в себя от шума в квартире. Мне удастся открыть глаза и от бьющего в глаза света, я тут же морщусь.

– Май, ты чего? – раздаётся прямо над ухом, и холодная ладонь ложится мне на лоб. – Ого! – восклицает Гуся. – Где ты так успела?

– Пить, – удается разделить ссохшиеся губы.

Все тело болит, кости, словно выкручивает. Но ощущение, что я не одна и кто-то рядом приносит облегчение. Гуся добрая и заботливая, она меня вылечит.

– Держи, – перед лицом появляется стакан с мишками Тедди. С горем пополам удается приподняться на локте и жадно присосаться к воде.

Пустая кружка волшебным образом вылетает из рук, а, нет, это подруга, это не волшебство. А затем мне под мышку суют холодный градусник.

– Зажми, – командует она.

Сквозь прикрытые веки вижу, как подруга тянется к нашей скудной аптечке и роется в ней.

– О, аспирин есть! Цитрамон, парацетамол, – перечисляет она. – И пакетик Ринзасипа. Давай сюда градусник.

Дрожащими руками передаю ей раскалённый моим телом термометр и снова откидываюсь на подушку.

– Ничего себе! Тридцать девять и пять. Вызову-ка я скорую.

– Не надо. Мне работать ехать ещё, – вспоминаю о вечер-

нем заказе и деньгах, которые очень нужны, чтоб снова не садиться на итальянскую диету с русским привкусом.

– Ага, щас, – возмущается Гуся. – На, выпей, – протягивает мне белую таблетку и воду. – Позвоню Алле, отменю все.

– Нельзя, – хриплю я. – Вчера деньги спустила.

– Блин, ну как так, Май? Нам же до десятого коммуналку ещё оплатить надо. Ты поэтому сегодня под утро явилась?

Голос Гуси удаляется вместе с телом в ванную, что даёт мне возможность не отвечать. Я снова прикрываю глаза, пытаюсь отключиться от ломоты в теле и озноба. Влажная ткань ложится мне на лоб.

– Спасибо, – шепчу я.

– И что, во сколько мероприятие? – спрашивает она.

– Посмотри на телефоне, Алла должна была прислать инфу.

Гуся вздыхает и идёт искать мой телефон. Я даже не помню, выложила ли его из кармана, когда вернулась. Тянусь к шортам, прошупывая ткань, вот это будет эпик, если я Айфон раздавила во сне. Но там пусто, а спустя минуту подруга возвращается с моим белым другом в руке. Подносит к моему лицу экран и телефон разблокируется.

– В одиннадцать, – тяжело тянет она. – Могу успеть.

– Ты съездишь? – спрашиваю я.

– А что делать... – очередной вздох. – Не так я собиралась провести этот вечер, но чего уж там.

– Кстати, чего ты так рано вернулась? Я думала, приедешь

только завтра.

– Варя... – одно слово, способное остановить дальнейшие расспросы.

– Опять доставала? – сочувственно спрашиваю я.

– Замуж выходит, – лицо Гуси так искривляется, что спрашивать "за кого" даже не приходится.

– Сочувствую.

– Где костюм? – переключается подруга.

Не хочет говорить о своей сестре, это всегда больная тема, но сегодня особенно. Потому что замуж та собирается за бывшего Гуси. Может, и к лучшему, что она на заказ сегодня вместо меня отправится, отвлечется и не будет времени заниматься самокопанием с бутылкой дешевого вина.

– В агентстве. Я не успела заехать сдать "Скай" и взять "Пигги".

– Времени в обрез, – подруга вскакивает с места, быстро кидается на кухню, приносит мне еще воды, кладет рядом упаковку парацетамола и градусник, и шустро переодевается. – Ты как, норм будешь? Может, всё-таки скорую? – беспокоится она.

– Норм, посплю еще. Куртку возьми, ночью холодно, – хриплю ей, когда она уже стоит в коридоре, натягивая кроссы.

Наверное, я простудилась. Шаталась вчера по улице полуголая, мерзла, и даже куртка Медведя не помогла.

Короткая вспышка в мозгу тянет за собой мысли, кото-

рые температура успешно засунула подальше. О мужчине, его постели, руках и поцелуях. А еще о том, какая я глупая, что вообще на все это решилась. Может, я болею от своей тупости? Зачем было соглашаться? Это была плохая, плохая, очень плохая идея.

И никакие деньги того не стоят.

Глухой щелчок закрывающейся двери приносит мне твердое решение: никаких больше Медведев. Даже таких официальных.

Глава 13. Не по размеру

Влад

Бриться или не бриться? Вот в чем вопрос.

Прохожусь ладонью по зарослям на лице и осматриваю лицо с разных сторон в зеркало. Щетина незаметно переросла в бороду, а станок сменился триммером, который все это дело подравнивает, но не сбривает уже пятый месяц. Это тоже один из методов выхода из прошлой жизни. Оксана ненавидела "кустарник" на лице и требовала, чтобы лицо было идеально гладким 24/7, ей кололось, раздражало и вообще... "как у хипстеров" – морщила свой нос. И это стало своеобразным протестом ей.

Тяжёлый вздох вылетает изо рта и оседает камнем на душе. Пора бы уже по-настоящему двигаться дальше. Где-то в недрах телефона хранится так и не открытая смс с поздравлением от нее и уверен, если копнуть глубже, одна из наших совместных фотографий. Я все никак не могу отпустить, хотя совершенно очевидно, что коробки, разбросанные по квартире, никогда больше не переедут обратно, вещи не распакуются на свои места, а предательство не забудется. Может, поэтому я так ухватился за эту шипучую девчонку. Может, это та самая педаль в пол, которая позволит мне пересечь финишную прямую и остаться хотя бы не проиграв-

шим?

Критически осматриваю седеющие виски и несколько серебряных нитей на лице и снова задумываюсь над тем, насколько это аморально, закрутить с девчонкой на четырнадцать лет младше. Может, зря все это затеял? Может, то дикое притяжение просто почудилось? Ну, что общего между этой оторвой и мной... Ни-че-го. Ответ очевиден.

Но что-то внутри, то, что впервые дрогнуло с момента полного краха моей устоявшейся жизни, не даёт мне отступить. Пусть это будет переходным периодом, пусть просто ярким воспоминанием перед чем-то серьезным, но мне это нужно. Я этого по-настоящему хочу.

Я продумал не все. Например, черт его знает, не развернется ли Майя, как только увидит, куда ее снова пригласили. Как поведет себя, когда узнает, что заказчик я. Что я скажу ей, чтобы осталась. И что, чтобы поехала со мной. Я вообще весьма самонадеян, знаю.

От коротких вспышек вчерашних приключений лица кажется лёгкая ухмылка. С этой девчонкой никогда не знаешь, чем все обернется и в какой позе закончится. И это тоже мне нравится. Это не похоже ни на что изведенное мной ранее.

Она не похожа на Оксану.

Диаметральная ее противоположность. И это, надо сказать, как глоток свежего воздуха. То, что доктор прописал, как сказал бы Макс.

Друг, к слову, не слез с меня, пока не выведет все до по-

следней детали. Громко хохотнул, ударив себя по коленям, и пообещал "подсобить". Собственно, он договорился о той же самой вип-комнате в баре, он согласился встретить это голубоволосое чудо и проводить ко мне, а потом вовремя скрыться. Осталось только решить: бриться или не бриться?

В половину одиннадцатого я захожу в шумный паб. Странное, немного нервное состояние хочу заглушить бокалом горячительного, но я сегодня на машине, поэтому ограничиваюсь кофе. Макс приезжает к одиннадцати и, не переставая похлопывать меня по плечу, подбадривает. Словно я его сынок-девственник, которому сегодня впервые перепадет, а он беспокойный папаша, радеющий за подростка.

Он, в отличие от меня, сразу заказывает текилу и набрасывается на нее. Мой аргумент, что завтра понедельник, действует на него почти так же, как брошенный в акулу тапок – появляется зубастая насмешка не больше. Когда раздается звонок на мой телефон, я нервно дергаюсь. Конечно, я оставил свой телефон для связи, но не думал, что вот так услышу ее голос и заполучу номер. Делаю отрывистый выдох и отвечаю.

По телефону ее голос звучит совсем иначе. Выше и... не знаю, по-другому, наверное. Возможно, это просто шум на заднем фоне, как у нее, так и у меня. Она спрашивает, когда можно будет заходить, я отвечаю, что сейчас встречу ее у бара.

Она, конечно, все сейчас поймет. Разозлится, наверное.

Даже слушать не станет. Поэтому встречать её я отправляю Макса. Он возвращается через минуту, включает музыку и поднимает два пальца вверх. В дверях появляется огромная свинья, и, несмотря на то что я был готов к этому, все равно вздрагиваю. Сейчас она подойдет к столу и все поймет. "И никакого танца не будет" – успокаиваю я себя.

Серёгин скрывается за дверью, и мы с Майей остаёмся наедине. Сердце странно и глухо колотится. Я не знаю, что ей скажу, какой-то речи не заготовил, наверное, просто предложу продлить знакомство. Это же нормально, да? За такое по яйцам не получают ведь? Но все же стоило об этом побеспокоиться заранее.

Огромная свинья доходит до середины помещения, замирает. Я смотрю прямо в ее пяточок, там, по идее, должны быть пронзительные карие глаза. Мысленно прошу снять ее эту дурацкую башку и весь костюм заодно. Она же уже все поняла, да?

Но неожиданно хрюшка отмирает и начинает плавно двигать своими мягкими боками, призывно протягивая ко мне свои плюшевые конечности. Липкий пот снова покрывает спину. Нет-нет-нет, только не повторение этого кошмара. Сильно зажмуриваюсь, пытаюсь взять себя в руки, и вскакиваю с места. Чертова свинья и девушка в ней думает, что я хочу присоединиться к шоу и хватает меня за плечи. Ее пышный зад раскачивается из стороны в сторону, а шесть сисек под медицинским халатом, который она не успела снять,

трусся о мой торс. Я буквально зверею! Что за представление ты затеяла, Майя?!

Хватаюсь за ее огромную пороссячью морду и одним рывком стягиваю с головы. Девушка пронзительно орет: "Эй!" Ее яркие волосы рассыпаются по плечам, но это ни черта не та девушка.

– Ты ещё кто?

– Что вы себе позволяете!

Кричим мы одновременно.

Девчонка с тонкими чертами лица и зелеными волосами смотрит на меня с таким гневом, что кажется, желает, чтобы я сгорел в адском пламени.

– Где Майя? – спрашиваю уже спокойно.

Я же просил определенную девушку, что за подстава?

– Болеет, я ее подменяю, – хмурится девчонка. – А вы кто такой?

– Что с ней? – игнорирую заданный вопрос.

– Температура! – девчонка упирается лапами в свои бока, что выглядит комично, конечно, и хмурит брови. – Так что, танцевать не надо?

– Не надо, – бурчу я.

Отвратительное чувство полного неудовлетворения растекается по венам. Водружаю пороссячью башку обратно и шагаю к двери.

– Эй, – снова кричит девчонка. – А заплатить? Я вообще-то время тратила и деньги на проезд.

Она снова стягивает с себя гигантскую голову и впивается таким взглядом в мою спину, что я чувствую это даже через пиджак.

Раздраженно вынимаю бумажник и сую девчонке несколько купюр.

– Передай Майе, чтоб позвонила мне, как поправится. Мой номер у тебя есть.

– Ага, щас, – фыркает наглое создание.

– И что это значит?

– Сумасшедший какой-то, – закатывает она глаза и, огибая застывшего меня, выходит за дверь.

Да что нынче с молодежью? Совсем никакого уважения к старшим. Ладно, я может, и сам ни черта не джентльмен сегодня, но такое пренебрежение просто бесит! И что с Шипучкой? Ещё сутки назад с ней все было в полном порядке...

Или нет? А она ушла вчера посреди ночи раздетая... Надеюсь, у нее хватило ума вызвать себе машину и не скупиться?

В очередной раз тяжело вздыхаю. Все пошло не по плану. То, что должно было закончиться горячим флиртом и, возможно, горизонтальной плоскостью, снова пошло через одно место. Это знак, наверное. Что нечего на молодых девчонок губу раскатывать.

Не судьба, видно.

Не по размеру мне. Не по возрасту.

Глава 14. Майя в стране чудес

Майя

– Май, ты жив? – сквозь толстую пелену доносится голос подруги.

– А-а-а-а, – из меня выходит только тяжелый протяжный стон.

Пытаюсь разомкнуть глаза, но они будто склеены горячим воском. Меня трясет, словно от холода, а горло обхватывает раскаленный обруч, больно даже вдыхать. Я то впадаю в забытие, то возвращаюсь в ужасающую реальность, где мне бесконечно больно и горячо.

Лица касается что-то прохладное, и я жадно впитываю в себя этот холод. С губ снова срываются нечленораздельные звуки, но подруга понимает меня без слов и подносит ко рту стакан с водой. Несколько глотков опускаются по горлу раскаленной лавой, и я снова болезненно мычу. Гуся что-то говорит, тычет мне подмышку градусник и меняет теплое полотенце на лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.